

XV. 372 f. i.

ПАМЯТИ
ЕВГРАФА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЧЕШИХИНА

Къ двадцатипятилѣтію со дня его кончины
(1888 — 2 марта — 1913).

Съ приложеніемъ портрета Е. В. Чешихина.

Кол. 25 кт

ИЗДАНИЕ
„РИЖСКАГО ВѢСТНИКА“
РИГА, 1913 г.

Памяти
Евграфа Васильевича
Чешихина.

Къ двадцатипятилѣтію со дня его кончины
(1888 — 2 марта — 1913).

Съ приложеніемъ портрета Е. В. Чешихина.

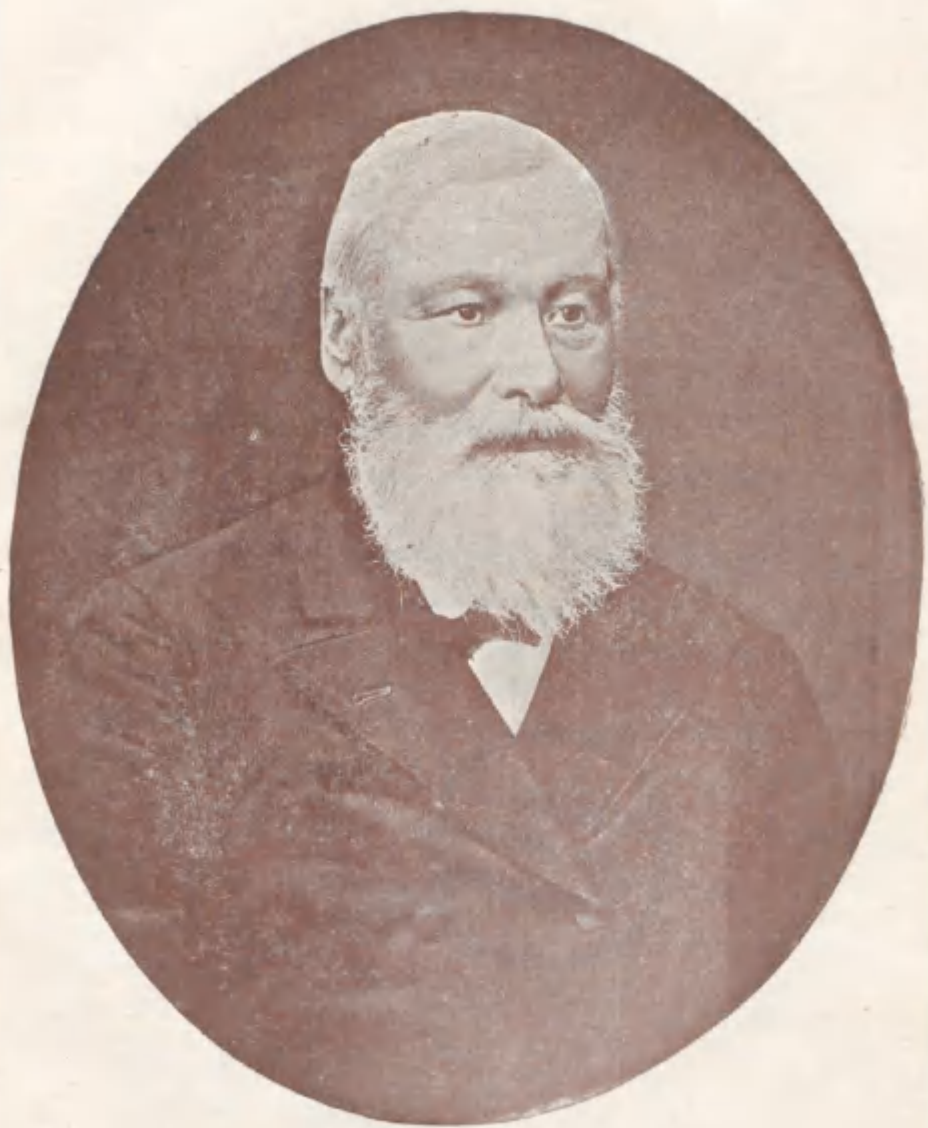
Издание „Рижскаго Вѣстника“.
Рига, 1913 г.

Латвия
Елксис, Велдска
Челсина

Тип. А. Нитавскаго, Рига, бл. Песочная 30.

22.
ТРИ Часового
2917

Национал-Реконструкция
1918 г.

ЕВГРАФЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ЧЕШИХИНЪ

Отъ издательства
„Рижскаго Вѣстника“.

Оглавленіе.

	Стр.
1. Отъ издательства „Рижскаго Вѣстника“	5
2. Памяти Е. В. Чешихина, стихотвореніе (1893 г.) <i>Всеv. Чешихина</i>	7
3. Е. В. Чешихинъ, Опытъ характеристики (1893 г.), <i>Его-же</i>	9
4. 25-лѣтіе „Рижскаго Вѣстника“ (1869—1894 г.г.) . . .	18
5. Возникновеніе „Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ“, въ 1873—1874 г.г.	35
6. Библиографическій списокъ сочиненій и изданій Е. В. Чешихина, и литературы о немъ	44

Памяти Е. В. Чешихина*)

Отъ издательства
„Рижскаго Вѣстника“.

Подробная біографія и полная оцѣнка дѣятельности Е. В. Чешихина, общественной, политической, публицистической и исторіографической, пока еще—дѣло будущаю. Издательство „Рижскаго Вѣстника“, желая отмѣтить день 25-лѣтія со дня смерти основателя и пожизненнаго редактора первой ежедневной большой русской газеты въ прибалтійскомъ краѣ, ограничивается перепечаткою уже опубликованнаго матеріала. Впервые оглашается здѣсь лишь „библіографическій списокъ сочиненій и изданій Е. В. Чешихина“, составленный въ 1896 г. Василіемъ Евграфовичемъ Чешихинымъ (Ч. Вѣтринскимъ). Издательство „Рижскаго Вѣстника“ выражаетъ благодарность Всев. Е. Чешихину за составленіе этого маленькаго сборника, долженствующаго наполнить русскимъ рижанамъ о свѣтлой личности и заслугахъ Е. В. Чешихина.

Памяти Е. В. Чешихина.*)

Мнѣ видится порой нежданно, поневолѣ
ликъ старца въ сѣдинахъ, какъ будто въ ореолѣ.
Старикъ сидитъ межъ книгъ, за письменнымъ столомъ;
установился онъ въ даль, и полонъ взглядъ отрады,
и греза тихая свѣтлѣетъ надъ челомъ,
какъ надъ бумагою — зеленый свѣтъ лампы.
Какъ Пимень пушкинскій, старикъ покоенъ тотъ,
и мнится, лѣтопись въ монастырѣ ведетъ.

Но развѣ монастырь вокругъ него безшумный?
Нѣтъ! городъ за окномъ бушуетъ, какъ безумный.
И развѣ лѣтопись ведетъ онъ въ тишинѣ,
въ которой слышенъ гулъ станковъ книгопечатныхъ?
О, нѣтъ! Онъ говоритъ лишь о текущемъ днѣ,
о жгучихъ новостяхъ, то грозныхъ, то пріятныхъ.....
А на лицѣ его — всегда одинъ покой,
улыбка мудреца надъ суетой людскою!

Историкъ-публицистъ, онъ полонъ неземного
покоя въ суетѣ: ничто ему не ново.
Ему изъ Латыша сквозитъ смиренный Ливъ,
барона знаетъ онъ по меченосцамъ-предкамъ;
отцовъ, боровшихся со Шведомъ за Заливъ
онъ въ русскихъ чтитъ властяхъ, въ своемъ прозрѣннѣ
мѣткомъ.

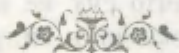
Въ листахъ прошедшаго грядущія судьбы
прочель онъ — и въ себѣ не вѣдаетъ борьбы!

Онъ вѣритъ: отъ Руси не отпадетъ ужъ больше
тотъ край, что отпадалъ отъ Швеціи и Польши —
и онъ заботится, чтобъ сросся черенокъ,
железомъ срѣзанный, съ стволомъ первоначальнымъ,
и чтобъ народности животворящій сокъ
ту воскресиль-бы вѣтвь! — Съ порывомъ идеальнымъ
онъ это говоритъ, душою вѣчно юнъ,
и честенъ, и уменъ, не лжець и не болтунъ!

*) Изъ книги Всев. Чешихина „Стихи“ (Рига, 1894). Впервые это стихотвореніе напечатано въ № 291 „Рижскаго Вѣстника“ отъ 31 дек. 1893 г., посвященномъ 25-лѣтію названной газеты.

Не лжець и не болтунъ! Онъ любитъ мысли ясность.
До лицемѣрья онъ не унижаетъ гласность —
того не хочетъ знать, что въ прессѣ есть одинъ
доходнѣйшій отдѣлъ — молчанья, замолчанья,
который можетъ дать почетъ, деньги и чинъ!
Онъ вѣдаетъ лишь трудъ и бѣдности страданья,
и современности не льститъ онъ безъ стыда:
несвоевременна вѣдь истина всегда!.....
Какъ море — берега, людей такъ время топить. . . .
Блаженъ, кто дѣйствуетъ и жизнь свою торопитъ:
онъ свой свершаетъ долгъ — и съ вѣрою живой
въ бразды исторіи свое кидаетъ сѣмя!
Что выростетъ: посѣвъ-ли Кадма роковой,
илъ мирный урожай? — покажетъ только время, —
и сѣятель былъ правъ, трудившись до конца:
добьется онъ любви, и чести, и вѣнца!

30 декабря 1893 г.

Е. В. Чешихинъ.

Опытъ характеристики.

(По случаю открытія ему памятника*).

На великихъ и на малыхъ, незамѣтныхъ простому глазу, дѣятеляхъ исторіи лежитъ общее всеѣмъ людямъ призваніе трудиться въ потѣ лица. Они несутъ отвѣтственность только за чистоту намѣреній и усердіе исполненія. Трудъ ихъ ложится въ исторію, какъ таинственное сѣмя".
Г р а в о в с к і й.

I.

Евграфъ Васильевичъ Чешихинъ родился 6 декабря 1824 г. въ Оренбургѣ. Про отца его, военного аудитора при какомъ-то полку, извѣстно только то, что онъ куритъ трубку за трубкой, — за этими таинственными облаками тонуть все предки Чешихина. Ребенку не долго пришлось побѣгать по степи, въ счастливомъ обществѣ татарчаты-сверстниковъ, по роскошной, привольной степи, незабвенной для всякаго, кому случалось дышать ея полыннымъ ароматомъ, сладостно-горькимъ, какъ ароматъ воспоминанія о ней: вслѣдъ за младенчествомъ началось безрадостное дѣтство, началась кочевка по всей Россіи за полкомъ. Офицерскія жены съ дѣтьми ѣхали отдѣльно отъ мужей, на долгихъ; кромѣ воспоминаній о смрадныхъ корчмахъ недосыпанія, полного изнуренія и предчувствія дальнѣйшей поѣздки съ утра, что осталось въ памяти малютки о его дѣтствѣ?

Когда семья остановилась въ Динабургѣ на нѣсколько лѣтъ, мальчику уже пришла пора учиться. Его опредѣлили въ динабургскую гимназію и онъ дошелъ до

*) Памятникъ Е. В. Чешихину на могилѣ его, на Покровскомъ кладбищѣ въ Ригѣ, въ видѣ обелиска изъ чернаго гранита, былъ освященъ 20 января 1891 г. преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ. Эта статья напечатана въ № 17 „Рижскаго Вѣстника“, отъ 21 января 1891 г.

среднихъ классовъ, какъ полкъ опять двинулся. Четырнадцатилѣтній мальчикъ остается кончать курсъ на собственные средства, на заработки отъ частныхъ уроковъ. Въ 1843 г. онъ опредѣляется въ московскій университетъ, выбираетъ математическій факультетъ, готовясь къ педагогической дѣятельности. Школа жизни уже успѣла выработать характеръ сильный и самостоятельный; его не утомляютъ матеріальныя заботы о старикахъ, родителяхъ, нишущихъ ему: „израсходовались, приплыли къ берегу, а погоды нѣтъ“.

Но планы о педагогической дѣятельности пришлось оставить по окончаніи университета, въ 1847 г. Родители, жившіе въ крѣпости Замосцье (въ Царствѣ Польскомъ), уговорили юношу, рвавшагося изъ глухого угла, поклонника Москвы, студенчества, Гоголя, Грановскаго и Бѣлинскаго, поступить бухгалтеромъ въ Замосцьскую инженерную команду. Онъ оживилъ все общество. Высокій, очень худощавый, смуглый, бритый, съ веселыми, живыми глазами, молодой Чешихинъ въ скоромъ времени сталъ интеллигентнымъ центромъ городка: у него была библіотека, въ которой увѣсистыя книги по научнымъ вопросамъ перемѣшивались съ томиками поэтовъ; онъ составилъ кружокъ для выписки лучшихъ газетъ и журналовъ и установилъ съ обмѣномъ ихъ и обмѣнъ мыслей. Его полюбили за ровный, добродушный характеръ, спокойную и сдержанную бесѣду (говорилъ онъ всегда изящнымъ, сжатымъ и образнымъ языкомъ), за его открытый, крупный, дѣтскій смѣхъ, за всю ту атмосферу нравственной чистоты и интеллигентности, которую онъ вносилъ съ собою даже въ самую затхлую среду. Уживаться съ ней помогала ему скромность, не позволявшая ему выказывать никогда ни предъ кѣмъ своего превосходства, а также его юмористическая жилка: до позднихъ лѣтъ преобладающимъ выраженіемъ его лица было какое-то добродушно-насмѣшливое раздумье*).

*) Кетати упоминаютъ, что въ молодости, въ 1850-хъ и 1860-хъ гг. Е. В. Чешихинъ игралъ на флейтѣ и, судя по ногамъ, оставшимся послѣ него, съ блестящею виртуозностью. О немъ, какъ о флейтистѣ, упомянуто въ „Семейной хроникѣ Крестовниковыхъ“ (Москва, 1903 г.): Е. В. Чешихинъ, въ дни своей юности, былъ учителемъ въ этой семьѣ.

Женился онъ въ 1855 г. на Елизаветѣ Иродіоновнѣ Вѣтринской (род. 7 октября 1833 г. *), дочери профессора с.-петербургской духовной академіи, о которомъ Пыпинъ въ своемъ „Общественномъ движеніи“ упоминаетъ, какъ объ одномъ изъ членовъ масонско-раціоналистическаго кружка Фесслера, а въ 1862 г. добился перевода по службѣ въ Ригу, куда и выѣхалъ при первомъ, далекомъ раскатѣ польскаго возстанія.

Онъ не могъ не заинтересоваться Ригой. Какъ призраки среди бѣлаго дня, его окружали видѣнія среднихъ вѣковъ: готическія церкви, стрѣлами взлетающія въ небо-склонъ, остроконечныя крыши домовъ, въ средневѣковомъ страхѣ жмущихся другъ къ другу, ломанныя линіи узенькихъ улочекъ. Контрасты поражали его на каждомъ шагу. Съ Бастіонной горы, изъ старой бесѣдки, онъ глядѣлъ на разстилавшуюся передъ нимъ картину новаго города и на темнѣвшій за Пороховою башнею старый городъ; съ одной стороны свѣтъ и просторъ, съ другой—много сплоченности, дружности... и мракъ. Въ этой фیزیономіи города, зеркалѣ его души, взглядомъ мыслителя онъ старался уловить общія черты населенія. Всѣ „переживанія“ культуры, бросавшіяся на каждомъ шагу въ глаза, въ видѣ зданій или обычаевъ, не могли не возбудить въ немъ интереса къ прошлому края. Но его, какъ человѣка сороковыхъ годовъ, гуманиста по преимуществу, не могло не заинтересовать и настоящее русской окраины, въ которой не было ничего русскаго. Всевозможная кружковщина, нежеланіе и неумѣніе отстаивать свои національные интересы прежде всего бросились ему въ глаза... Таковы были непосредственныя впечатлѣнія Риги и рижанъ, которыя повліяли на выработку изъ математика и чиновника—публициста и историка. Главнымъ залогомъ его дѣятельности былъ таинственный, природный инстинктъ—великая способность увлекаться до аскетизма идеей общественнаго блага и ступшеываться, во имя его, на задній планъ, отрекаясь отъ своего „я“. Какъ-то поздно наступаетъ самопознаніе для такихъ натуръ; лучшая пора ихъ жизни — пора плодовъ, осень, долгая, солпечная и благоуханная.

*) Скончалась 1 апрѣля 1911 г. Почетный членъ музыкальнаго общества „Ладо“. Много переводила для фельетоновъ „Риж. Вѣсти.“ въ 1870-хъ и 1880-хъ г.г. съ языковъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и польскаго.

Рига вскорѣ стала роднымъ городомъ для Чехихина. Его дѣятельная, неутомимая и жаждавшая идейной борьбы натура чувствовала въ ней себя какъ нельзя лучше. Въ одномъ изъ его писемъ читаемъ: „Этотъ клочекъ земли несомнѣнно имѣетъ въ себѣ нѣчто вызывательное, нѣчто такое, что поживи только между нами въ Ригѣ самъ знаменитый Обломовъ хоть съ полгода—онъ непременно сбросилъ-бы съ себя халатъ, вскочилъ-бы съ своего дивана и воскликнулъ: „да воскреснетъ Богъ и расточатся!““ — Съ первыхъ-же лѣтъ своего пребыванія онъ сталъ намѣчать кругъ своей дальнѣйшей дѣятельности. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ хлопотахъ по открытію двухъ русскихъ гимназій, читаетъ публичныя лекціи по исторіи края и т. д., словомъ, является выразителемъ смутно сознаваемыхъ національно-общественныхъ стремленій, являющихся какъ-бы отраженіемъ всероссійскаго культурно-историческаго движенія, совпавшаго съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II. Характеристична для Чехихина того времени публичная рѣчь его о Ломоносовѣ, „Петръ I нашей литературы“, произнесенная имъ 4 апрѣля 1865 г., своимъ тономъ горячаго увлеченія. Въ самомъ Чехихинѣ было нѣчто ломоносовское: твердая, незыблемая вѣра въ науку и общественные идеалы, безкорыстная любовь къ родинѣ, хладнокровіе въ перенесеніи жизненныхъ лишеній, желаніе учиться у Запада, при страстномъ желаніи побороться „съ славною упрямою“ съ иноземцами, заграждающими дорогу землякамъ.

Въ 1869 году Чехихинъ становится редакторомъ и издателемъ первой частной русской газеты на прибалтійской окраинѣ: для этой цѣли имъ пріобрѣтена крошечная типографія за 200 руб. (перешедшая впоследствии въ болѣе практическія руки). Газета сначала не привлекала вниманія русскаго общества и возбудила скорѣе боязливое сомнѣніе, чѣмъ чувство симпатіи. Листокъ, выходявшій въ первый годъ только два раза въ недѣлю, заговорилъ громко о томъ, о чемъ въ то время было принято говорить шопотомъ: о нуждахъ русскаго населенія края, о мѣрахъ къ удовлетворенію ихъ, объ

эсто-латышскомъ крестьянскомъ вопросѣ, по поводу котораго Чешихинъ велъ дѣятельную переписку съ Ю. Самаринымъ (къ сожалѣнію, не сохранившуюся среди его бумагъ), о полномъ введеніи въ краѣ судебной и земской реформъ и т. д. По общему направленію „Рижскій Вѣстникъ“ былъ органъ славянофильства, но славянофильства стараго, аксаковского.

Газета вскорѣ поборолла общее равнодушіе, но вызвала неудовольствіе непосредственнаго начальства инженернаго чиновника Чешихина. Въ полуофициальномъ письмѣ Чешихинъ 10 марта 1871 г. пишетъ: „Въ конфиденціальной бесѣдѣ со мною вы дали мнѣ знать, что высокопоставленныя лица находятъ неумѣстнымъ служащему лицу принимать главное участіе въ газетѣ и невозможнымъ для меня одновременно состоять на службѣ и быть редакторомъ газеты. вмѣстѣ съ тѣмъ вы дали мнѣ понять, что, если я желаю продолжать редактировать „Рижскій Вѣстникъ“, то долженъ или подать въ отставку, или, по крайней мѣрѣ, перейти въ другое вѣдомство“ и т. д. Недоразумѣнія по службѣ, впрочемъ, ограничились лишеніемъ Чешихина казенной квартиры. Гораздо болѣе волновало его матеріальное положеніе газеты, съ 1871 г. повисшей на волоскѣ, за недостаткомъ средствъ къ существованію. Новый издатель газеты, А. Ф. Еноховичъ, не падая духомъ, съѣздилъ въ Москву и тамъ, при помощи Н. С. Аксакова и его кружка, собралъ нѣсколько тысячъ. Предпримчивости и безкорыстію этой убѣжденной личности „Рижскій Вѣстникъ“ долгое время былъ обязанъ своимъ существованіемъ; годы издательства Еноховича и фактическаго редакторства Чешихина были самыми трудными годами для газеты.

А матеріальное положеніе юнаго органа было неблестяще. Редакція помѣщалась въ каменномъ домѣ грязнаго, средневѣковаго облика, на углу „Улицы Грѣшниковъ“ и „Водопроводной“, во дворѣ; входъ былъ съ переулка, въ которомъ съ трудомъ разтѣзались двѣ телеги. Въ комнатѣ редактора было мало свѣта и много грязи; изъ оконъ дуло, съ потолка текло. Ничего не замѣчая, Чешихинъ работалъ въ такомъ помѣщеніи дѣтъ десять сряду. Однажды, когда дочь его, коррек-

торъ газеты, внезапно воскликнула: „Мнѣ каплетъ на голову!“ Чешихинъ отвѣтилъ съ разсѣяннымъ видомъ философа: „Такъ подвинься“.

Не менѣе тягостно было и общественное, такъ сказать, положеніе газеты; въ редакціи происходили сцены всевозможныхъ объясненій съ мѣстной администраціей и съ публикой, считавшей себя въ правѣ давать указанія по поводу направленія газеты: сцены, едва ли возможныя въ настоящее время и въ провинціи. *)

Русско-турецкая война едва не оторвала Чешихина отъ его любимаго дѣла. Въ 1873 г. онъ былъ переведенъ по службѣ въ осадный инженерный паркъ и принужденъ былъ бы двинуться на театръ военныхъ дѣйствій, если бы не перевелся въ рижскую инженерную дистанцію, чѣмъ и закрылъ себѣ движеніе по службѣ. Но—увы!—Чешихинъ, при всемъ своемъ стараніи, не могъ бы выйти изъ своей колени—колени человѣка мудрости и терпѣнія, гуманиста 40-хъ годовъ. Жизнь его однообразна, какъ газетный столбецъ. Въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ онъ встаетъ ежедневно въ семь часовъ утра, принимаетъ до восьми нѣсколькихъ просителей—онъ членъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ — и къ девяти облачается въ свой коричневый, какого-то особенно добротнаго сукна, сюртукъ и направляется скорой, но не суетливой походкою человѣка, который знаетъ цѣну каждой минутѣ, въ редакцію, преждевременно сѣдой, какъ лунь, со своей патріархальной бородой, разсѣянный и почтенный. Не вставая, онъ работаетъ до четырехъ. Въ пять онъ уже ложится на послѣобѣденный двухчасовой отдыхъ. Успѣвъ за вечернимъ чаемъ пробѣжать съ сыновьями главу изъ „Комментаріевъ“ Цезаря или объяснить геометрическую теорему, въ восемь часовъ онъ уходитъ въ клубъ, гдѣ будетъ обсуждать вопросъ о какомъ-нибудь адресѣ или докладной запискѣ, о нуждахъ мѣстнаго русскаго населенія, или въ одно изъ несчетныхъ обществъ, въ которыхъ онъ состоитъ членомъ. Въ двѣнадцать онъ вернется и еще посвятитъ два-три ча-

*) Цензурой 1893 г. здѣсь было зачеркнуто упоминаніе о процессѣ въ 1878 г., начатомъ рижскимъ цензоромъ въ гофгерихтѣ за перепечатку „Рижскимъ Вѣстникомъ“ телеграммы „Правительственнаго Вѣстника“.

са чтенію историческихъ журналовъ, или своимъ собственнымъ историческимъ трудамъ. Спитъ онъ не болѣе шести часовъ въ сутки.

Не одна газета поглощаетъ все его вниманіе и время. Онъ—основатель (въ 1874 г.) общества „Русскій Литературный Кружокъ“, имѣющаго цѣлью, по уставу, „дать образованнымъ русскимъ жителямъ Риги большую возможность слѣдить за успѣхами наукъ и искусствъ и сообщать другъ другу свои наблюденія и изслѣдованія въ различныхъ областяхъ знанія посредствомъ сочиненій или статей, читаемыхъ и обсуждаемыхъ въ собраніяхъ кружка“. Кромѣ того для него составляютъ потребность его бесѣды у видныхъ представителей мѣстнаго общества. Эти бесѣды не менѣе важны и необходимы для него, чѣмъ его занятія публицистикой и исторіей. О немъ можно сказать то же, что говорилось въ нашей литературѣ о поколѣніи русскихъ мыслителей 40-хъ годовъ: Хомяковъ, Станкевичъ, Самаринъ, о недавно умершемъ Юрьевѣ. Есть два типа философовъ: одни, увѣрившись въ обладаніи высшей истиною, посвящаютъ свою жизнь уединенной, литературной выработкѣ своихъ идей; другіе, болѣе скромные, не считая себя исключительными обладателями достовѣрнаго знанія, не всегда рѣшаются на подобнаго рода отчужденіе отъ общества, но, одушевленные вѣрой въ истину и жаждой ея раскрытія, дѣлаются вѣчными проповѣдниками, увлекающимися, задушевыми собесѣдниками, добровольными учителями всѣхъ, кто захочетъ слушать.

Ш.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ, когда, съ измѣненіемъ внѣшне-общественныхъ обстоятельствъ и отношеній, измѣнилось положеніе газеты и ея существованіе стало болѣе упроченнымъ, Чешихинъ сократилъ свое участіе въ фактическомъ редактированіи газеты и отдался, главнымъ образомъ, своимъ историческимъ занятіямъ.

Къ историческимъ трудамъ онъ приступилъ еще съ 1877 г., когда появился первый томъ его „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края“. „Мы вовсе не имѣемъ областной исторіи нашего отечества,—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — не имѣемъ на

русскомъ языкѣ и обстоятельной исторіи Ливоніи. Пополнить пробѣлъ въ областной исторіи по отношенію къ прибалтійскому краю, насколько это возможно и доступно частному лицу, я имѣю въ виду“. Онъ выпустилъ четыре большихъ тома этихъ сборниковъ: въ 1877, 1879, 1880 и 1883 г. Въ каждомъ—два отдѣла: 1) матеріалы и статьи по древней исторіи края (времена самостоятельности, польскія и шведскія) и 2) по исторіи края въ 18 и 19 столѣтіяхъ (съ петровскихъ завоеваній). Журналы не обратили на нихъ никакого вниманія, что очень огорчало Чешихина, но что объяснилъ ему П. А. Гончаровъ (въ письмѣ отъ 10 октября 1880 г.) вполне естественно: „Для историковъ края—это кладъ и они только оцѣнятъ всю громадность и важность вашего труда“.

Съ 1884 г. начинаетъ выходить выпусками завѣтнѣйшій и любимѣйшій, оригинальный трудъ Чешихина, „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“, прерванная на 7-мъ выпускѣ, на полусловѣ, смертью. Этотъ послѣдній ученый подвигъ Чешихина находится въ тѣсной связи со всей его предшествующею дѣятельностью. Его исторія „посвящается гг. членамъ русскихъ общественныхъ учрежденій въ Ливоніи, для соспѣшествованія знанію прошлаго этой страны и для укрѣпленія среди нихъ правильнаго разумѣнія своего настоящаго и задачъ будущаго“.

Эти годы научной дѣятельности Чешихина—годы постоянныхъ матеріальныхъ лишеній: изданіе „Исторіи“ поглощаетъ все его скудныя средства. Напрасно рассылаются имъ подписчикамъ „Рижскаго Вѣстника“ объявленія о „Сборникѣ“ и „Исторіи“ съ льготными условіями, ни для кого никогда не заманчивыми: „деньги уплачиваются только по полученіи выпуска и ни въ какомъ случаѣ не высылаются впередъ“; напрасно многія высокопоставленныя лица изъ Петербурга пишутъ ему о высокой полезности несомнѣнно патріотическаго изданія; напрасно онъ выхлопоталъ и одобреніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, для пріобрѣтенія изданія бібліотеками учебныхъ заведеній; — изданіе рѣшительно не идетъ. Увѣсистые томы загромождаютъ переднюю автора съ полу до потолка, ужасающе своимъ количествомъ, въ коричневыхъ оберткахъ, наводящихъ трепеть на непосвященныхъ.

Но уже начинается завершаться эта необыкновенно разнообразная и вмѣстѣ столь однообразная жизнь, пикантная прежде всего полнымъ отсутствіемъ всякой пикантности,—этотъ могучій, широкоплечій труженикъ начинаетъ уставать. Утомленіе и жажда покоя начинаютъ сказываться въ его медленной походкѣ, усталомъ взорѣ, въ угрюмомъ молчаніи, въ совершенномъ забвеніи своего обычнаго, неподражаемаго юмора и раскатистаго, дѣтски-чистаго смѣха. Въ первый разъ въ письмахъ его начинается проскальзывать что-то похожее на жалобу: ...„Примите благосклонно эту книгу на память о человѣкѣ, который имѣетъ слабость думать, что подобныя изданія могутъ принести пользу и обществу, и наукѣ, но котораго печальная дѣйствительность постоянно разубѣждаетъ въ томъ... Тяжело—ой, какъ тяжело идетъ дѣло, — но ужъ мнѣ такъ на роду написано, что коли не потянешь тяжести, то ничего и не выйдетъ“.

Но онъ еще не сдавался, хоть старость подкрадывалась со всеми недугами и невзгодами,—у него появляются лихорадочные порывы все къ новой и новой дѣятельности. Для ускоренія печатанія своей „Исторіи“, въ февралѣ 1888 г. онъ выхлопоталъ позволеніе прочесть рядъ публичныхъ лекцій по исторіи края—17, 23 и 31 марта 1888 г.

Онъ не дожилъ до того времени. Онъ усталъ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, отъ лишеній и борьбы. Покой манилъ его; съ обычнымъ, но уже непосильнымъ бременемъ трудовъ и обязанностей, грустный и согбенный, но спокойный и покорный, онъ тихо брелъ къ могилѣ.

Онъ умеръ 2 марта 1888 г., скоростипжно, поработавъ въ редакціи, отъ мозгового удара, и былъ погребенъ на общественный сборъ.

На его памятникѣ надпись:

„Влаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тіи насытятся“.

Всеv. Чешихинъ.

Двадцатипятилѣтіе „Рижскаго Вѣстника“

1869 — 1894 г.г.

(Передовая статья № „Р. В.“ отъ 31 декабря 1893 г.)

РИГА, 31-го декабря 1893 г.

Завтра, 1 января 1894 года, исполнится двадцать пять лѣтъ со дня выхода перваго номера „Рижскаго Вѣстника“, появившагося въ свѣтъ 1 января 1869 года. Основаніе этой газеты было плодомъ пробужденія въ русскихъ рижанахъ національнаго самосознанія въ началѣ 60-хъ годовъ. По этому поводу въ передовой статьѣ перваго номера „Рижскаго Вѣстника“ говорится слѣдующее: „Пробужденіе это совершилось въ исходѣ 1862 г. и съ той поры, когда зачалось единеніе русскихъ рижанъ, они успѣли достигнуть въ общественной жизни замѣчательныхъ успѣховъ, которые заслуживаютъ полнаго нашего вниманія. 1862 и 1863 годы, столь знаменательные для всей Россіи, оставили неизгладимые воспоминанія въ памяти русскихъ рижанъ. Рижане никогда не забудутъ тѣхъ достойныхъ согражданъ, которые умѣли воспользоваться пробужденіемъ въ нихъ народнаго и общественнаго сознанія, чтобы направить это чувство на общее благо и на созданіе тѣхъ учреждений, которыми русское общество Риги можетъ нынѣ по справедливости гордиться. Сигналъ къ сближенію русскихъ рижанъ былъ поданъ во время празднованія тысячелѣтія Россіи;—русское купечество и приказчики устроили по этому случаю особія торжественныя собранія и на этихъ собраніяхъ въ первый разъ сошлись лица безъ всякаго различія вѣройсповѣданій. Но этого было еще недостаточно. Мучшими дѣятелями этого времени была задумана всесословная вечерняя бесѣда, столь памятная между нами. Впервые собрались въ Ригѣ въ одну дружную семью люди торговые, духовные, ученые, чиновники и военные. Все было устроено для про-

бужденія народнаго чувства. Всѣ рѣчи, произнесенныя присутствовавшими, были полны патріотическаго одушевленія и направлены къ одной цѣли—къ сліянію всѣхъ русскихъ рижанъ. На этой вечерней бесѣдѣ говорилось о величій Россіи, о значеніи нашей прибалтійской окраины и о необходимости усиленія нашего здѣсь значенія чрезъ укрѣпленіе въ себѣ привязанности къ своей народности посредствомъ общественнаго единенія и распространенія образованія. Тутъ были дѣлаемы различныя заявленія и предложенія, встрѣченныя общимъ сочувствіемъ. Единогласно было рѣшено: учредить въ Ригѣ общественную бібліотеку, основать русскій клубъ и общество пѣнія, а также издавать русскую газету“. Изъ этого видно, что первоначальная мысль объ изданіи въ Ригѣ русской газеты относится еще къ началу 60-хъ годовъ; однако, осуществленіе этой мысли замедлилось, такъ какъ, при тогдашнемъ составѣ мѣстнаго русскаго общества, изданіе газеты было самымъ труднымъ изъ задуманныхъ на всесословной бесѣдѣ общественныхъ предпріятій. „Изъ всего, что было задумано въ концѣ 1862 г. (говорится въ упомянутой статьѣ) оставалась безъ всякаго примѣненія мысль о русской газетѣ. Дѣло это совсѣмъ было забыто. Но вотъ настаетъ 1869 годъ, и „Рижскій Вѣстникъ“, глашатай русскихъ рижанъ, выступаетъ на свѣтъ и привѣтствуетъ русское общество Риги счастливыми пожеланіями успѣха и единодушія въ дѣлахъ общественнаго развитія“. Къ сожалѣнію, не сохранилось достаточно подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ основаніе въ Ригѣ русской газеты, и о лицахъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что во главѣ означенныхъ лицъ находился извѣстный русскій общественный дѣятель того времени купецъ Евтихій Яковлевичъ Осиповъ. Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ былъ, по уполномочію отъ общества, фактическимъ издателемъ газеты, которая считалась общественною. Изъ сохранившихся книгъ и документовъ, а также по разсказамъ лицъ, ближе стоявшихъ къ дѣлу, Е. Я. Осиповъ завѣдывалъ хозяйственною частью изданія. Официально же издателемъ газеты считался Е. В. Чепихинъ и разрѣшеніе издавать „Рижскій Вѣстникъ“ было дано Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати 30 ноября 1868 года на имя

кол. сов. Чешихина; однако, въ газетѣ Е. В. Чешихинъ подписывался только въ качествѣ редактора *):

Изданіе газеты было разрѣшено на основаніи слѣдующей программы:

ОТДѢЛЪ I. Правительственныя распоряженія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы: а) Высочайшія повелѣнія и распоряженія министерствъ, непосредственно касающіяся прибалтійскаго края, б) распоряженія мѣстныхъ властей, а именно: генераль-губернаторовъ, гражданскихъ губернаторовъ, магистратовъ, управы благочинія и т. п.

ОТДѢЛЪ II. Текущія событія. Сюда войдутъ: а) извѣстія о событіяхъ въ прибалтійскомъ краѣ и въ Россіи и б) краткія извѣстія о событіяхъ заграничныхъ.

ОТДѢЛЪ III. Торговля и биржевыя извѣстія. Въ этомъ отдѣлѣ, независимо состоянія курсовъ и дѣлъ биржи г. Риги, будутъ помѣщаемы: а) отчеты банковыхъ учрежденій; б) отчеты о желѣзныхъ дорогахъ; в) свѣдѣнія о приходѣ и выходѣ морскихъ судовъ и о судоходствѣ по р. Двинѣ; г) свѣдѣнія о производительности прибалтійскаго края въ земледѣльческомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ и д) статьи о торговлѣ въ Ригѣ и съ г. Ригю, какъ живущаго въ немъ, такъ и иногородняго купечества.

ОТДѢЛЪ IV. Историческія, статистическія, этнографическія и вообще научныя свѣдѣнія. Къ этому отдѣлу будутъ относиться: а) статьи по исторіи Прибалтійскаго края, преимущественно въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, б) статьи, излагающія и объясняющія учрежденія края, в) статьи по статистикѣ и этнографіи края и г) новѣйшія свѣдѣнія по физико-математическимъ наукамъ, въ общедоступномъ изложеніи.

ОТДѢЛЪ V. Смѣсь. Городскія происшествія и замѣтки. Отчеты о дѣйствіяхъ русскихъ обществъ въ г. Ригѣ.

*) До № отъ 19 декабря 1884 г. въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ не обозначался издатель. Мать моя Елизавета Родіоновна Чешихина неоднократно говорила мнѣ, что фактическимъ издателемъ въ теченіи 1-го года изданія „Рижск. Вѣстн.“, 1869 г., былъ Е. В. Чешихинъ. То же вытекаетъ и изъ переписки Е. В. Чешихина съ А. Н. Мосоловымъ, 1869 г., опубликованной въ 1900 г. въ „Прибалтійскомъ Краѣ“.

ОТДѢЛЪ VI. Объявленія всякаго рода, какъ казенныя, такъ и частныя, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Съ самаго начала своего существованія „Рижскій Вѣстникъ“ занялъ русскую точку зрѣнія на балтійскія дѣла, установленную Ю. О. Самаринимъ и другими выдающимися русскими мыслителями и патріотами. Газета поставила себѣ цѣлью поддерживать развитіе и способствовать утвержденію русскихъ началъ въ краѣ. Въ первой же передовой статьѣ газета выражаетъ пожеланіе „чтобъ и на нашъ уголокъ земли пролились тѣ общія улучшенія и преобразованія, которыми нынѣ наслаждается вся Россія“, и указываетъ на необходимость реформъ городской и судебной, привѣтствуетъ учрежденіе русскихъ учебныхъ заведеній и радуется успѣшному развитію русскихъ общественныхъ учрежденій и единодушію въ мѣстномъ русскомъ обществѣ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ газета привѣтствуетъ назначеніе на важныя должности: эстляндскаго губернатора и помощника попечителя округа гг. Галкина-Враскаго и Николича, какъ „достоинныхъ представителей русскихъ началъ“. Въ № 5 газета отражаетъ нападки иностранной печати на обрусительную политику въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ № 7 говорится о важномъ значеніи для края русскихъ учебныхъ заведеній. Въ № 8 обращается вниманіе латышскаго общества на необходимость подготовки латышскихъ дѣтей къ поступленію въ русскую гимназію. Въ № 9 передовая статья посвящена православнымъ братствамъ, причемъ разъясняется ихъ важное значеніе для края и т. д. и т. д. Уже изъ этого краткаго перечня достаточно видно, въ какомъ духѣ и направленіи редактировалась газета; сама редакція называетъ свои взгляды старорусскими и между прочимъ въ одной изъ передовыхъ статей замѣчаетъ, что „этотъ ея взглядъ потому и вѣренъ, что онъ старорусскій, древній, завѣщанный нашими дѣдами и отцами и укрѣпленный лучшими русскими людьми“.

Сначала газета выходила два раза въ недѣлю, на листѣ небольшого формата. Несмотря на это, матеріальное положеніе изданія было крайне неудовлетворительно: подписка и объявленія давали ничтожный доходъ и недоборы приходи-

лосьпокрывать частными пожертвованіями. Такъ, въ книгахъ за первый годъ изданія записаны пожертвованія: отъ Ф. Ф. Анисимова 25 р., П. С. Попова 50 р., Н. М. Мухина 100 р., М. К. Мухина 100 р., П. П. Невструева 275 р., А. Н. Мосолова 25 р., А. К. Поповой 50 р., С. М. Бѣлова 25 р., Г. Ф. Рудакова 25 р., П. В. Назарова 15 р., Владимирова 10 р., П. И. Бочагова 15 р., Ф. А. Ребинина 10 р., С. Г. Окунькова 25 р., В. В. Шахова 25 р., Д. М. Богданова 50 руб., С. П. Шутова 25 р., братьевъ Камариныхъ 100 р., П. А. Ковалева 15 р., Н. А. Путилова 15 р., Н. В. Маковского 25 р., П. А. Шутова 25 р., Ф. И. Половой 50 р., Ф. П. Попова 50 р., А. Е. Попова 50 р., П. А. Макарова 25 р., П. Т. Шелухина 25 р., Е. Т. Шелухина 25 р., П. І. Вялошева 25 р., В. А. Бакалдина 25 р. Далѣ слѣдуютъ еще поступления: отъ П. Г. Камарина 1,000 р., отъ Е. Я. Осипова въ разное время 3,822 р. 86 к., отъ А. П. Севастѣева 229 р. 20 к. и П. П. Невструева 600 р., т. е. всего 6,957 р. 6 к. Общій же бюджетъ газеты въ 1869 г. составлялъ 10,708 р. 85 к., т. е. другими словами только третья часть расходовъ по изданію была покрыта поступлениями въ кассу газеты. Однако, это не смутило лицъ, поддерживавшихъ предпріятіе, и Е. Я. Осиповымъ была основана для газеты типографія, въ которой „Рижскій Вѣстникъ“ и печатался уже съ 4 октября 1869 г. Какъ видно изъ документовъ, типографія фактически принадлежала Е. Я. Осипову, но существовала подъ фирмою „Русская типографія Е. Чехихина“. Надежды на успѣшный ходъ газетнаго предпріятія были такъ велики, что рѣшили издавать газету съ 1870 г., вмѣсто двухъ разъ въ недѣлю, ежедневно. На просьбу издателя по этому предмету Главное управленіе дало свое разрѣшеніе. Такимъ образомъ, первый годъ изданія „Рижскаго Вѣстника“ закончился при довольно плохихъ матеріальныхъ результатахъ, но при смѣлыхъ планахъ на будущее время. Въ заключительной передовой статьѣ редакція газеты, указавъ на встрѣченное ею сочувствіе, замѣчаетъ: „могли-ли вы послѣ этого предаваться унынію или колебанію, усомниться въ возможности выполненія нашей задачи?“... Весьма поучительно отмѣтить здѣсь, что уже въ первомъ году изданія „Рижск. Вѣстн.“ возбудилъ нареканія, подобныя тѣмъ, которыя слышатся иногда и теперь,

и что уже въ то время указывалось на необходимость изданія другой газеты русскаго направленія. Тогда было иное время и прямо говорили, что желательно было бы изданіе „русской газеты на нѣмецкомъ языкѣ“, которая дѣйствовала бы примирительно, была бы посредникомъ; нынѣ, наоборотъ, желали бы, кажется, издавать нѣмецкую газету на русскомъ языкѣ, тоже въ „примирительномъ духѣ“... Редакція „Рижск. Вѣстн.“, въ передовой статьѣ послѣдняго номера за 1869 г., отражаетъ всѣ обвиненія, на нее вводимыя, говоритъ, что всѣ русскія газеты могутъ быть только одного мнѣнія по прибалтійскому вопросу, и замѣчаетъ: „Въ Россіи не можетъ быть мѣста ничему иному, кромѣ Россіи, и не можетъ быть никакого другого патріотизма, кромѣ русскаго!“ Оказывается, что и антагонисты „Рижск. Вѣстн.“, въ родѣ извѣстнаго Рижскаго Обывателя и его единомышленниковъ, могли бы нынѣ отпраздновать двадцатипятилѣтній юбилей своихъ бесплодныхъ вылазокъ противъ нашей газеты.

Разсчеты лицъ, поддерживавшихъ „Рижскій Вѣстникъ“, на то, что дѣла его, съ обращеніемъ изданія въ ежедневное и съ устройствомъ собственной типографіи, пойдутъ лучше, не оправдались. Уже въ февралѣ 1870 года типографію пришлось передать въ другія руки. Въ контрактѣ, заключенномъ по этому предмету собственникомъ типографіи Е. Я. Осиповымъ съ Карломъ Штальбергомъ, имущество типографіи, переданное въ управленіе послѣднему, оцѣнено въ 8,000 руб. Изъ этого, а также изъ вышеприведеннаго списка пожертвованій за 1869 г. видно, какое выдающееся участіе въ поддержаніи газеты матеріальными средствами принималъ Е. Я. Осиповъ, единственно изъ желанія послужить русскому дѣлу. Память объ этомъ замѣчательномъ русскомъ дѣятелѣ, оказавшемъ немало услугъ и другимъ мѣстнымъ русскимъ общественнымъ учрежденіямъ, къ сожалѣнію, читается русскими рижанами далеко не по его значительнымъ заслугамъ... Съ переходомъ типографіи къ Штальбергу, она изъ русской превратилась въ русско-латышскую. Матеріальное положеніе газеты въ 1870 г. не только не улучшилось, но даже какъ бы ухудшилось. При расходахъ въ 8,216 руб. 81 к., уменьшившихся сравнительно съ первымъ годомъ вслѣд-

ствіе пріобрѣтенія типографіи, дохода отъ подписки и объявленій поступило всего только 1,606 руб. 81 коп., а 6,610 рублей были покрыты поступлениями отъ жертвователей, причѣмъ были привлечены къ пожертвованіямъ и москвичи. Отъ подписки выручено всего въ этомъ году 714 р. 44 к., т. е., другими словами, газета имѣла менѣе 150 подписчиковъ—число для ежедневнаго изданія прямо убійственное. Редакторъ получалъ самое скудное вознагражденіе—100 руб. въ мѣсяць, а платныхъ сотрудниковъ совсѣмъ не было; только въ концѣ года былъ приглашенъ въ помощники редактора г. Вавра. Немудрено, что лица, поддерживавшія изданіе, стали искать выхода изъ такого невозможнаго положенія. Въ то время въ Ригѣ учредилось отдѣленіе „Высочайше утвержденаго общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“, и вотъ рѣшено было передать изданіе газеты этому новому обществу учрежденію. Предложеніе это было принято комитетомъ отдѣленія 4-го декабря 1870 года, „Рижскій Вѣстникъ“ признанъ органомъ отдѣленія, а изданіе его поручено дѣлопроизводителю отдѣленія А. Ф. Еноховичу за его счетъ, но при обѣщаніи комитета всегда, по мѣрѣ силъ, поддерживать газету. 30 декабря 1870 г. послѣдовало согласіе Главнаго управленія по дѣламъ печати на передачу кол. сов. Чехихинымъ издательскихъ правъ на „Рижск. Вѣстн.“ рижскому первой гильдіи купцу Александру Федоровичу Еноховичу, съ сохраненіемъ за Е. В. Чехихинымъ званія отвѣтственнаго редактора. Новый издатель „Рижскаго Вѣстника“ А. Ф. Еноховичъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся мѣстныхъ русскихъ дѣятелей: преданный русскому дѣлу въ краѣ до самозабвенія, обладая необычайною энергіею и настойчивостью, онъ былъ какъ-бы созданъ для преодоленія всевозможныхъ препятствій, встрѣчавшихся на пути его служенія излюбленному дѣлу. Нельзя было сдѣлать лучшаго выбора издателя для газеты, лишенной всякихъ средствъ существованія, но которую необходимо было во что бы то ни стало поддержать. Четыре года издательства Еноховича были сплошною, почти невѣроятною борьбою за бытіе „Рижскаго Вѣстника“. Издатель проявилъ почти сказочную энергію и находчивость въ привлеченіи пожертвованій на изданіе газеты и въ собираніи

для нея благотворительныхъ подписчиковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Достаточно сказать, что въ теченіе четырехъ лѣтъ на изданіе газеты поступило отъ разныхъ жертвователей въ Ригѣ, Москвѣ и Петербургѣ около 23,000 р., да приобрѣтено столько благотворительныхъ подписчиковъ, что въ первый же годъ издательства Еноховича, вмѣсто прежнихъ 700 р., поступило отъ подписчиковъ свыше 4,000 р. Несмотря на всѣ эти чрезвычайныя усилія, расходы по изданію газеты не могли быть вполнѣ покрываемы и къ концу 1874 г. на „Рижскомъ Вѣстникѣ“ числился долгъ въ 10,364 р. 17 к. Уставъ въ этой борьбѣ за существованіе газеты, коей не предвидѣлось конца, А. Ф. Еноховичъ передалъ 5 декабря 1874 г., съ разрѣшенія Главнаго управленія по дѣламъ печати, изданіе „Рижск. Вѣстника“ первоначальному его издателю, Е. Я. Осипову. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что съ 1 іюля 1873 г. газета стала печататься въ типографіи А. О. Липинскаго, къ которому перешла бывшая типографія „Рижск. Вѣстника“. — Что касается публицистической стороны изданія, то въ это четырехлѣтіе газета сдѣлала нѣкоторые успѣхи: объемъ ея расширился и содержаніе стало болѣе разнообразнымъ. Съ 1871 года непосредственное участіе въ редакціи принялъ Э. М. Вавра. Направленіе газеты оставалось неизмѣннымъ. Для характеристики его приведемъ нѣсколько выдержекъ. Въ новогодней передовой статьѣ за 1871 годъ редакція такъ формулировала основныя положенія своей публицистической программы: „1) Прибалтійскія губерніи составляютъ нераздѣльную часть Россіи, и если пользуются нѣкоторыми особенными правами противъ прочихъ губерній, то пользуются настолько и до того времени, насколько и пока то угодно Его Императорскому Величеству, самодержцу всей Россіи. 2) Мѣстные законы для прибалтійскихъ губерній исходятъ отъ единой власти самодержавной. 3) Въ силу этого сводъ мѣстныхъ узаконеній для губерній прибалтійскихъ обязателенъ всякому живущему въ сказанныхъ губерніяхъ до тѣхъ поръ, пока Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ не отмѣнить его. 4) Прибалтійскія привилегированныя, корпораціи пользуются извѣстною автономіею, насколько то угодно верховной власти. 5) Русскіе, латыши, нѣмцы, населяющіе при-

балтійскія губерні, суть члены русскаго государства и принадлежатъ къ единой семьѣ русской. Въ силу этого: а) русскій языкъ въ администраціи, школахъ и на биржѣ долженъ занять подобающее ему мѣсто; б) задача будущаго развитія прибалтійскаго края должна заключаться, какъ то наше правительство ужь неоднократно выражало, не въ выдѣленіи этого края изъ общаго нашего отечества, а въ полномъ сліянніи его съ нашимъ государствомъ, т. е. да сподобятся и прибалтійцы тѣхъ благъ, которыя уже дарованы Государемъ прочимъ нашимъ губерніямъ“. За мѣтивъ, что и впредь будетъ всегда руководствоваться этими положеніями, редакція говоритъ: „Смѣемъ завѣрить читателя, что и въ будущемъ не назовемъ бѣлаго чернымъ, а чернаго бѣлымъ, какъ не называли до настоящаго времени“. То же самое высказывается редакціею и въ програмной статьѣ на 1872 г. На рубежѣ 1874 г., послѣ пятилѣтней дѣятельности, редакція говорила: „Наши читатели, поддерживавшіе насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ во весь пятилѣтній періодъ времени нашего изданія, знаютъ, что „Рижскій Вѣстникъ“ основанъ въ 1869 г. въ интересахъ русскаго населенія въ Прибалтійскомъ краѣ. Основатели „Рижскаго Вѣстника“ думали тогда и думаютъ нынѣ, что всякое изданіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи, на какомъ бы языкѣ оно ни печаталось, не можетъ и не должно служить никакимъ инымъ интересамъ, кромѣ русскихъ. Они желали, чтобы русское населеніе въ краѣ жило здѣсь не на чужбинѣ, а у себя дома, и получило-бы возможность высказывать на своемъ родномъ языкѣ и во всякое время свои мысли, потребности и сираведливыя желанія. Они хотѣли напомнить русскому міру, что русская жизнь въ прибалтійскихъ губерніяхъ не заглохла, не изсякла, но бодрствуетъ, готовая служить интересамъ государства и церкви.“

Какъ уже было указано, матеріальное положеніе газеты было столь затруднительно, что предпріятію этому грозило закрытіе, несмотря на то, что цѣлый рядъ лицъ обязался въ пятилѣтіе 1873—1877 года вносить пожертвованія на изданіе. Всего этого, однако, не хватало на покрытіе необходимыхъ расходовъ, а многіе прежніе жертвователи устали наполнять бочку данаидъ, которую представляла въ это

время касса газеты. Приходилось искать новаго выхода изъ этого невозможнаго положенія. Такой выходъ былъ найденъ въ соглашеніи съ сапернымъ подполковникомъ А. І. Липинскимъ, которому была передана типографія газеты и администрація ея. Г. Липинскій обязался печатать газету при извѣстной матеріальной поддержкѣ со стороны издателя „Рижскаго Вѣстника“ и съ тѣмъ, чтобъ, по истеченіи контракта, въ случаѣ исправнаго печатанія газеты, типографія перешла въ его собственность безвозмездно. Г. Липинскій состоялъ администраторомъ газеты по 1879 годъ включительно. Вспомоществованія администраціи со стороны издателя дѣлались изъ поступавшихъ на изданіе газеты пожертвованій. Это было очень тяжелое время для газеты. 1875 г. пришлось начать съ уменьшенія формата газеты чуть ли не до нынѣшняго листа „Рижскаго Вѣстника“, причемъ давались еженедѣльные литературныя приложенія и два раза въ недѣлю торговый бюллетень; но уже съ 1-го марта форматъ газеты былъ снова увеличенъ, вслѣдствіе недовольства подписчиковъ перемѣною, какъ о томъ заявлено въ заключительной статьѣ газеты за означенный годъ. Однако, мало по малу, администратору удалось нѣсколько улучшить матеріальное положеніе газеты: возросло число подписчиковъ и увеличились поступления отъ объявленій. Газета стала выходить въ довольно большомъ форматѣ, появились новые сотрудники. Что касается внутренняго содержанія изданія, то оно пріобрѣло общегазетный характеръ и спеціально балтійскимъ дѣламъ удѣлялось сравнительно меньше вниманія. Въ это время въ газетѣ, между прочимъ, сотрудничали гг. Мальцовъ, Желтовъ, князь Урусовъ, Штанге и въ концѣ этого періода стали принимать въ ней участіе отдѣльными статьями нынѣшній редакторъ „Рижскаго Вѣстника“. За А. І. Липинскимъ должна быть признана та заслуга, что, взявъ въ свое управленіе изданіе въ весьма трудное время, онъ сумѣлъ продержатъ его въ теченіе пяти лѣтъ, увеличивъ его форматъ и стараясь привлекать къ участію въ газетѣ новыхъ сотрудниковъ. Въ этотъ періодъ въ права издателя газеты, по уполномочію отъ Е. Я. Осипова, вступилъ П. А. Шутовъ. За время администрированія газеты А. І. Липинскимъ матеріальное положеніе изданія нѣсколько

улучшилось, были уплачены старые долги, и къ 1 января 1880 г. числился остатокъ отъ пожертвованій въ 3,937 р. 69 к. Въ концѣ 1879 г. Липинскій сложилъ съ себя администрацію изданія, и газета съ 1880 года стала выходить подъ издательствомъ П. А. Шутова, въ качествѣ уполномоченнаго наслѣдниковъ Е. Я. Осипова, причемъ недоборы по изданію попрежнему покрывались пожертвованіями, въ сборѣ которыхъ постоянно принималъ самое дѣятельное участіе А. Ф. Еноховичъ. Отпускало газетѣ вспомошествованіе въ 500 руб. и Третье рижское общество взаимнаго кредита. Въ 1880 году дефицитъ по изданію все еще составлялъ свыше 6,000 рублей и былъ покрытъ изъ упомянутыхъ источниковъ не вполне; пришлось снова сдѣлать долгъ. Между тѣмъ, кругъ жертвователей все болѣе рѣдѣлъ, и пожертвованія поступали слабѣе. Для уясненія, изъ какихъ сферъ поступали пожертвованія на изданіе „Вѣстника“, кромѣ приведеннаго выше списка жертвователей въ 1869 г. и опубликованныхъ въ 245 номерѣ газеты за т. г. списка рижскихъ и московскихъ жертвователей за 1870 и 1872 гг., приведемъ еще слѣдующее. Нижепоименованныя лица вносили въ теченіе пяти лѣтъ съ 1873 г. по 1877 г. ежегодно: І. П. Печаткинъ 100 р., Е. Я. Осиповъ 100 р., С. П. Мальцевъ 100, Павлинъ Поповъ 100, П. Шелухинъ 60, А. Попова 100, А. Камаринъ 100, Ф. Поповъ 100, П. Чупятовъ 100, П. Вялошевъ 100, К. Мухинъ 100, С. Шутовъ 100, М. Нальцевъ 100, Фл. Поповъ 60, Н. Круценниковъ 60, А. Поповъ 60, П. Куликовъ 60, бр. Анисимовы 60, П. Гусевъ 60, М. Пироговъ 60, Е. Камкинъ 60, М. Камкинъ 60, С. Шибаетъ 60, П. Новиковъ 60, П. Скворцовъ 60, В. Мурашевъ 60, Н. Пахомовъ 60, М. Королевъ и Т. Морошкинъ 60, М. С. Кузнецовъ 200 р. Такимъ образомъ, одними постоянными жертвователями изъ рижанъ вносилось около 2.400 р. ежегодно, а было еще больше жертвователей временныхъ и иногороднихъ. Не желая утомлять вниманія читателей, приведемъ только еще списокъ московскихъ жертвователей за 1879 г.: А. М. Голицынъ 100 руб., Н. П. Харузинъ 150, М. П. Горбовъ 100, Т. С. Морозовъ 500, С. В. Алексѣевъ 500, А. П. Кошелевъ 300, П. А. Кононовъ 500, Д. Ф. Самаринъ 300, П. Боткинъ и сыновья 200, П. М. Третьяковъ 300, П. С. Аксаковъ 150, Н. Ф. Самаринъ 200,

С. М. Третьяковъ 500, бр. Аксеновы 200, П. А. Ляминъ 100, кн. А. А. Щербатовъ 100, бр. Крестовниковы 150, Влад. В. Пыговъ 200, графъ А. Е. Комаровскій 200, К. В. Рукавишниковъ 200, Н. П. Мецкерскій 200, А. П. Лѣвиновъ 100, С. М. Шибаевъ 100, Тов. реутовск. мануфактуры 100, Вл. Д. Каншинъ 100, Вл. Г. Сапожниковъ 150, Андр. Е. Носъ 100 р., Тр. В. Митюшинъ 50, П. Д. Ахлестышевъ 50, Пв. Е. Гучковъ 50 и Фед. Ф. Рѣзановъ 50 рублей, всего 6,000 рублей. Нужна была необычайная энергія неутомимаго А. Ф. Иноховича, чтобъ собрать все эти пожертвованія. Въ виду уменьшенія пожертвованій и невозможности покрывать долѣе недочеты по изданію газеты изъ этого источника, приходилось изыскивать новыя средства для поддержанія газеты. Въ то время настроеніе высшихъ руководящихъ сферъ по балтійскому вопросу значительно измѣнилось; болѣе дѣятельное объединеніе края съ имперією было признано необходимымъ: состоялась городова реформа и обсуждалась судебная. Необходимость изданія русской газеты на окраинѣ въ томъ направленіи, какого держался „Рижскій Вѣстникъ“, очевидно, совпадала съ видами правительства, и потому представители рижскихъ русскихъ учрежденій, не будучи долѣе въ силахъ поддерживать изданіе, признали возможнымъ обратиться къ высшей власти съ ходатайствомъ объ оказаніи „Рижск. Вѣстн.“ вспоможенія изъ государственныхъ средствъ. Представленное ими по этому предмету графу М. Т. Лорисъ-Меликову прошеніе опубликовано въ № 245 „Рижск. Вѣстн.“ за текущій годъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ встрѣтилъ ходатайство русскихъ рижанъ очень сочувственно, вполне призналъ необходимость изданія русской газеты въ Ригѣ и соотвѣтствіе направленія „Рижскаго Вѣстника“ видамъ правительства и немедленно же испросилъ Высочайшее соизволеніе на отпускъ „Рижскому Вѣстнику“ съ 1881 г. изъ государственнаго казначейства ежегодной субсидіи въ 5,000 р. Изъ этого видно, что не правительственною субсидією обуславливаются направленіе и дѣятельность „Рижскаго Вѣстника“, а наоборотъ, что субсидія дана газетѣ именно вслѣдствіе того, что установившееся съ самаго начала ея изданія направленіе было признано полезнымъ и соотвѣтствующимъ видамъ правительства и интересамъ государства. Соображеніе это весь-

ма важно для составленія правильного сужденія о характерѣ и дѣятельности „Риж. В.“, который не есть газета офиціозная, какъ думаютъ, быть можетъ, нѣкоторые, а органъ мѣстнаго русскаго общества, получающій государственное вспомошествованіе потому, что дѣятельность и направленіе этой газеты признаются полезными и съ правительственной точки зрѣнія, а между тѣмъ обеспеченное существованіе ея безъ посторонней помощи пока невозможно. Когда изданіе настолько утвердится, что пріобрѣтетъ возможность самостоятельнаго матеріальнаго существованія, то самъ собой устранится вопросъ о полученіи имъ субсидіи изъ средствъ государственнаго казначейства. Вообще же вопросъ о субсидіи не находится ни въ какой связи ни съ направленіемъ, ни съ характеромъ дѣятельности редакціи газеты, которая съ самаго своего основанія имѣетъ опредѣленную, неизмѣнную программу и преслѣдуетъ однѣ и тѣ же цѣли, руководствуясь единственно своими искренними убѣжденіями и желаніемъ принести посильную пользу своему отечеству и народу.

Съ 1881 года начинается сравнительно обеспеченное матеріальное существованіе газеты, и если приходилось и въ это время соблюдать необычайную бережливость по вѣсѣмъ статьямъ расходовъ, въ томъ числѣ и по вознагражденію редакціи и сотрудниковъ, то все-же не было згучихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, ослабляющихъ всякую энергію и тормозящихъ развитіе каждаго дѣла. Съ 1881 г. въ составъ редакціи „Рижскаго Вѣстника“ вступилъ нынѣшній редакторъ Л. Н. Витвицкій; въ этомъ-же году вдова Е. Я. Осипова передала права на изданіе газеты П. А. Шутову, который и былъ утвержденъ въ званіи издателя „Рижскаго Вѣстника“ Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати 14 іюля 1881 г. Съ 1881 г. газета стала снова выходить въ увеличенномъ форматѣ, и матеріальное положеніе ея мало по малу улучшалось. Такъ, въ 1880 г. отъ подписки поступило 3,937 р. 69 к., а въ 1881 г. уже 4,485 р. 68 к.; возросли поступления отъ объявленій. Но ростъ этотъ совершался медленно, и особенныхъ улучшеній въ изданіи нельзя было дѣлать, такъ какъ и при наличныхъ, крайне скромныхъ расходахъ едва удавалось сводить концы съ концами! 30 ноября 1882 г. въ званіи второго редактора газеты былъ

утвержденъ Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати дворянинъ Л. Н. Витвицкій, и газета стала выходить при двухъ редакторахъ, причемъ Е. В. Чешихинъ завѣдывалъ общимъ отдѣломъ газеты, а Л. Н. Витвицкій мѣстнымъ. Свыше пяти лѣтъ газета выходила подъ совмѣстнымъ руководствомъ названныхъ лицъ. Въ это время въ жизни края совершилось немало важныхъ событій, начиная съ достопамятной сенаторской ревизіи Н. Н. Манасеина, за которой послѣдовалъ цѣлый рядъ реформъ. Наступило время осуществленія завѣтныхъ чаяній „Рижскаго Вѣстника“, и все болѣе расчищалась почва для успѣшнаго развитія русской газеты. Само собою разумѣется, что во всѣхъ совершавшихся событіяхъ газета принимала самое горячее участіе, разъясняя ихъ значеніе, стараясь убѣдить общество въ пользѣ и необходимости преобразованій и работъ противъ всего, что затрудняло и тормозило успѣшное осуществленіе реформъ. Приводить обширныя выдержки изъ статей и характеристики дѣятельности „Рижскаго Вѣстника“ за это время нѣтъ надобности какъ потому, что многимъ читателямъ время это еще памятно, такъ и оттого, что ни направленіе, ни характеръ газеты, въ основныхъ своихъ чертахъ, не измѣнились съ той поры. Приведемъ, однако, одну небольшую, но характерную цитату. Привѣтствуя 1885 годъ, редакція говорила:

„Какъ въ политическихъ дѣлахъ, такъ и въ экономическихъ начинаютъ все болѣе сказываться національныя вліянія, и проглядываетъ стремленіе освободиться отъ дорогой и унижительной опеки инородца и иноземца. Даѣтъ Богъ, чтобы это новое теченіе все болѣе расширялось и крѣпло и чтобы подъ вліяніемъ его соединились всѣ народности, населяющія обширную Россію, въ единое, могучее государственное тѣло. Это теченіе не прошло и мимо нашихъ прибалтійскихъ губерній, хотя и коснулось ихъ пока не въ той мѣрѣ, какъ того, быть можетъ, желали бы искренніе патріоты и добрые слуги русской земли. Но Римъ построенъ не въ одинъ день, точно также и политическое единство Россіи создавалось столѣтіями, а для успѣховъ культурнаго, такъ сказать, единенія вошедшихъ въ составъ ея народностей нужно также не мало времени. Только время съ его благодѣтельною, все уравнивающею и

всемирномиряющею силою способно сгладить всё противорѣчія, всё различія, всё остатки старины, мѣшающіе полному сліянію всѣхъ населяющихъ Россію народностей не только въ единое государственное тѣло, но и въ единый русскій народъ. Укрѣпленія этого теченія, въ тѣсной связи съ которымъ находится и улучшение положенія всѣхъ русскихъ людей на здѣшней окраинѣ, мы желаемъ отъ души, вступая въ новый годъ“.

Этой одной выдержки вполне достаточно для характеристики направленія „Рижскаго Вѣстника“ того времени. Въ 1888 году редакція „Рижскаго Вѣстника“ понесла большую утрату: 2 марта скончался внезапно первый редакторъ газеты и одинъ изъ ея основателей, Е. В. Чешихинъ. Въ некрологѣ, посвященномъ почившему „Рижскимъ Вѣстн.“, между прочимъ, говорится, что Е. В. Чешихинъ, ставъ во главѣ „Рижск. Вѣстн.“, водрузилъ „въ этомъ духовно отчужденномъ отъ отечества краѣ патріотическое знамя, на которомъ твердою рукою было начертано: „Въ русскомъ государствѣ не должно быть стремленій, чуждыхъ русскимъ государственнымъ и народнымъ началамъ“. Съ этимъ знаменемъ въ рукахъ, не уступая ни пяди, ни на минуту не сходя съ своего поста, почившій стоялъ неизмѣнно во главѣ изданія, не поддаваясь неблагоприятнымъ теченіямъ и перемѣнчивымъ вѣяніямъ, и дожилъ до той минуты, когда выставленный имъ лозунгъ перешелъ всецѣло въ программу мѣропріятій, нѣмъ осуществляемыхъ для духовнаго объединенія края съ имперією“. Рижское русское общество почтило память Е. В. Чешихина постановкою памятника на его могилѣ.—Послѣ смерти Е. В. Чешихина, редакція газеты перешла въ единоличное завѣдываніе Л. Н. Витвицкаго, единоличное еще въ томъ смыслѣ, что средства газеты въ данное время не давали возможности немедленно пригласить замѣстителя почившему Е. В., такъ что редактору пришлось обходиться долгое время безъ помощника; впоследствии въ газетѣ принимали временное участіе А. П. Троицкій и П. В. Самбикинъ. Матеріальное положеніе газеты въ этотъ періодъ представлялось въ такомъ видѣ. Въ 1887 году поступило: отъ подлинки, объявленій и розничной продажи 10,597 р. 25 к., въ 1888 году 10,555 р. 8 к. и въ 1889 году 14,292 р.

97 к. Такое улучшение средствъ изданія дало возможность значительно увеличить въ концѣ 1889 года форматъ газеты и расширить кругъ сотрудниковъ, что представлялось настоятельно необходимымъ, въ виду разросшихся, съ переменною обстоятельствомъ въ краѣ, задачъ изданія и требованій читателей. Преобразование это дало прекрасные результаты, и въ 1890 году отъ подписки, объявленій и розничной продажи поступило 20,300 р. 46 к., а въ 1891 году 23,292 р. 5 к. Такимъ образомъ, съ 1888 по 1891 годъ доходность „Рижскаго Вѣстника“ возросла болѣе чѣмъ вдвое. Продолжавшееся развитіе матеріальныхъ средствъ дало редакціи возможность произвести немаловажныя улучшения, безъ сомнѣнія, замѣченныя и оцѣненныя нашими читателями. Редакція приобрѣла въ послѣдніе годы нѣсколько новыхъ постоянныхъ сотрудниковъ и много корреспондентовъ какъ въ различныхъ мѣстностяхъ края, такъ и въ столицахъ, а также въ Парижѣ. Въ газетѣ принимаютъ нынѣ постоянное участіе П. Г. Руцкій, С. М. Нюренбергъ, Вс. Е. Чешихинъ,*) М. М. Кояловичъ и многіе другіе мѣстные и иногородніе публицисты, корреспонденты и репортеры. Что касается направленія газеты, то оно осталось безъ переменъ. Редакція „Рижскаго Вѣстника“ не можетъ не отмѣтить здѣсь съ благодарностью неизмѣннаго безкорыстнаго и сочувственнаго участія въ дѣлѣ развитія газеты нынѣшняго издателя ея И. А. Шутова, который, помогая изданію и личнымъ трудомъ, и матеріально, всегда только способствовалъ возможно успѣшному достиженію редакціею преслѣдуемыхъ ею цѣлей. Много лѣтъ полезно послужила газетѣ завѣдующая конторою О. С. Трескина и бывший главный корректоръ, а теперь сотрудница газеты Н. С. Трескина. Наконецъ, упомянемъ еще съ благодарностью о В. И. Ирѣняковѣ, который почти съ самаго основанія газеты состоитъ метранпажемъ ея. — Не намъ, конечно, судить о томъ, сколь успѣшно намъ удалось исполнить лежавшій на насъ долгъ по руководству старѣйшимъ въ краѣ русскимъ органомъ печати; но дѣй-

*) Напоминаю, что статья относится къ 1893 году. Я работалъ въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ съ осени 1888 г. до начала 1895 г. по отдѣламъ большого литературно-критическаго фельетона и музыкальныхъ рецензій.

Примѣчаніе В с е в. Ч е ш и х и н а.

ствовали мы всегда по искреннему убѣжденію и съ горячимъ желаніемъ послужить, по мѣрѣ силъ и способностей, своему отечеству. Принося глубокую благодарность всеѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣшности нашихъ трудовъ, мы рассчитываемъ и впредь на сочувственную поддержку мѣстнаго общества и друзей нашего изданія, безъ коей немислимо успѣшное развитіе газеты, даже при чрезвычайныхъ усиліяхъ ея редакціи и сотрудниковъ. Мы уповаемъ на это сочувствіе общества съ тѣмъ большею увѣренностью, что наше дѣло—его собственное дѣло. А потому мы просимъ нашихъ читателей помолиться завтра вмѣстѣ съ нами о томъ, чтобъ Господь помогъ нашему изданію и впредь служить вѣрою и правдою, и съ разумѣніемъ, дорогому нашему отечеству на этой окраинѣ его!

Возникновеніе Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ въ 1873—74 гг.

(Историческая справка ко дню 25-лѣтняго юбилея Кружка,
22 ноября 1899*).

Возникновеніемъ своимъ Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ обязанъ прибалтійскому публицисту, историку и общественному дѣятелю Евграфу Васильевичу Чешихину, вознамѣрившемуся приурочить свою инициативу къ празднованію русскою Ригею юбилея императрицы Екатерины II. Е. В. Чешихинъ дѣятельно пропагандировалъ идею о Литературномъ Кружкѣ въ своемъ „Рижскомъ Вѣстникѣ“.

Первое свѣдѣніе проекта основанія Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ появилось въ № „Рижск. Вѣстн.“ отъ 22 ноября 1873 г. (№ 258), въ „письмѣ въ редакцію“ педагога П. Запцевича**). Письмо озаглавлено: „Проектъ новаго общества“ и гласитъ:

„24 ноября, въ субботу, будетъ происходить, какъ извѣстно, въ Петербургѣ торжество открытія памятника Екатеринѣ II.—Никто не станетъ отвергать, что праздникъ этотъ имѣетъ значеніе не для одного Петербурга, но для всѣхъ мѣстъ Россіи. Но если гдѣ значеніе дѣятельности великой государыни должно памятовать, такъ это особенно на западныхъ окраинахъ Россіи, въ такъ наз. Западномъ прибалтійскомъ краѣ. Достаточно только вспомнить, что мудрая государыня никогда не упускала изъ виду мысли объ органическомъ сліяніи во всѣхъ отношеніяхъ жителей упомянутыхъ окраинъ съ преобладающимъ по численности кореннымъ населеніемъ“ и т. д. — Авторъ письма указываетъ на значеніе памятниковъ о замѣчательныхъ людяхъ и продолжаетъ: „Всякій памятникъ... чѣмъ духовнѣе, тѣмъ долговѣчнѣе и, слѣдовательно, выше!“

*) Изъ газеты „Приб. Край“ № 249, 13 нояб. 1899 г.

**) Русскіе рижане-педагоги донынѣ составляютъ большинство членовъ Кружка. (Примѣчаніе „Приб. Край“, 1899 г.).

„Поэтому-то именно мы не иначе, какъ съ особеннымъ сочувствіемъ можемъ отпестись къ намѣренію русскихъ рижанъ положить въ субботу, 24 ноября, въ день Екатерины, начало учрежденія въ Ригѣ Русскаго Литературнаго Кружка. На-дняхъ, сколько намъ извѣстно, довольно значительное число русскихъ рижанъ разныхъ профессій собралось въ Русскомъ рижскомъ клубѣ и постановило: въ субботу, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ рижскаго Русскаго клуба, по выслушаніи рѣчи о значеніи великаго царствования императрицы Екатерины II, предложить на усмотрѣніе всѣхъ, желающихъ вступить въ Русскій Литературный Кружокъ, проектъ устава этого Кружка. Главная и существенная цѣль учрежденія этого Кружка—обмѣнь мыслей на поприщѣ науки и литературы. Доступъ въ Кружокъ всякому возможенъ, кто только пожелаетъ представить Кружку самостоятельный письменный трудъ по какому угодно предмету*), будетъ ли то изъ области какой-нибудь науки или изъ области словеснаго, или какого-либо другого искусства. Нѣтъ сомнѣнія, что условіе представленія, прежде поступленія въ Кружокъ, письменнаго труда можетъ оказаться на первый разъ многимъ русскимъ рижанамъ, для однихъ довольно затруднительнымъ, а для другихъ, быть можетъ, и нѣсколько унижительнымъ, но нельзя не согласиться, что Кружокъ безъ этого условія,—т. е. безъ условія, чтобы участвующіе въ немъ дѣйствовали не только устнымъ словомъ, но и письменнымъ, чтобы участвующіе въ немъ не только имѣли возможность выражать свои мнѣнія и сужденія о литературныхъ трудахъ того или другого участника, но въ тоже время и сами согласны были бы свои мысли и свое изложеніе предлагать на обсужденіе другихъ,—могъ бы быть чѣмъ угодно, могъ бы назваться Кружкомъ умныхъ бесѣдъ или изящнаго говора и т. п., только ни въ какомъ случаѣ тотъ Кружокъ не могъ бы носить названіе „литературнаго“: иначе литературнымъ человѣкомъ пришлось бы считать и всякаго непросвѣщеннаго человѣка, лишь бы только онъ умѣлъ говорить!

*) Это суровое условіе обязательности представленія письменныхъ рефератовъ для того, чтобы числиться въ составѣ членовъ Кружка, включено въ первый уставъ (см. ниже); впоследствии оно было отброшено. за непрактичностью и непригодностью.

Литераторъ, не умѣющій или не желающій писать есть что-то странное, непременно исключющее само себя. Если принять во вниманіе, что трудами предполагаемаго Кружка можетъ воспользоваться „Рижск. Вѣстн.“, то нельзя не согласиться, что требованіе отъ участниковъ Кружка болѣе дѣла, чѣмъ словъ есть требованіе вполне разумное и цѣлесообразное. Правда, Кружокъ въ такомъ случаѣ едва-ли будетъ многочисленъ, но если имѣть въ виду, что Кружокъ составляется, главнымъ образомъ, съ цѣлью расширенія знаній научныхъ и литературныхъ между участниками его, то едва ли можно сказать, что въ этомъ отношеніи главное—качество, а не количество. Притомъ же, если признано будетъ на первый разъ довольствоваться рефератами, и не особенно замѣчательными какъ въ научномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, то, при существованіи въ Ригѣ довольно значительнаго числа дѣльныхъ учителей и образованныхъ офицеровъ, едва ли можно опасаться и за число участниковъ. Наконецъ, если принять во вниманіе, что слово тогда только имѣетъ цѣну, когда оно превращается въ дѣло, то едва ли требованіе наше отъ имѣющаго быть литературнаго Кружка болѣе дѣла, чѣмъ слова можетъ быть названо несомнительнымъ. Во всякомъ случаѣ, на такихъ или другихъ началахъ будетъ устроенъ этотъ Кружокъ—существованіе его въ Ригѣ будетъ, по нашему мнѣнію, весьма и весьма полезно.“

Въ слѣдующемъ № 259, отъ 25 ноября, читаемъ передовую статью: „О русскомъ Литературномъ Кружкѣ въ г. Ригѣ“. Статья принадлежитъ, очевидно, редактору—Е. В. Чешихину.

Первая часть статьи посвящена общей характеристикѣ историческаго значенія Екатерины II для Россіи и въ особенности ея значенія для прибалтійскаго края. Затѣмъ читаемъ:

„Да, есть о чемъ всякому русскому рижанину вспомнить о екатерининскихъ временахъ въ прибалтійскомъ краѣ и почтить память великой государыни въ завтрашній день. Но какъ почтить и чѣмъ почтить? Ужь, конечно, не торжественными обѣдами или ужинами, за которыми, при стукѣ тарелокъ, ножей и вилокъ, произносятся рѣчи,

скудныя содержаніемъ, обильныя лишь словами, и не торжественными собраніями, обыкновенно проходящими безслѣдно и скоро забываемыми, но такимъ учрежденіемъ, которое свидѣтельствовало бы не словомъ, а дѣломъ о томъ, что мы не порвали преданій съ нашимъ прошлымъ, но умѣемъ цѣнить заботы Екатерины о процвѣтаніи русскаго слова и наукъ въ нашемъ отечествѣ. Разумѣемъ проектъ новаго учрежденія, о которомъ вчера писалъ намъ г. П. З—чь.“

Далѣе указывается на значеніе Екатерины II для русскаго просвѣщенія, науки, искусства.

„Почтить память великой государыни только и можно призывомъ къ единенію и полезному труду всего, что желаетъ трудиться на пользу общую. Задуманное русскими рижанами учрежденіе въ Ригѣ русскаго литературнаго Кружка имѣетъ цѣлью, сколько намъ извѣстно, дать образованнымъ русскимъ жителямъ Риги большую возможность слѣдить за успѣхами наукъ и искусствъ и сообщать другъ другу свои наблюденія и изслѣдованія въ различныхъ областяхъ знанія посредствомъ статей, читаемыхъ и обсуждаемыхъ въ собраніяхъ Кружка. Завтра, въ ознаменованіе торжества открытія памятника Екатерины II, любители русскаго слова и просвѣщенія, учредители „Кружка“ соберутся въ 8 час. вечера въ залъ русскаго общественнаго дома „Улей“, чтобы обсудить проектъ устава Кружка и представить его на утвержденіе по начальству. Мы не можемъ пока представить подробностей ни о составѣ будущаго Кружка, ни о его предполагаемой дѣятельности, но привѣтствуемъ лишь появленіе доброй мысли, съ искреннимъ пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія ея. Въ добрый часъ! Пора разсѣянному пишущему люду въ Ригѣ соединиться для общей работы, для общей пользы. Такимъ соединеніемъ въ Кружокъ для успѣшной работы лучше всего и достойнѣе всего почтится память Екатерины II.“

Благое начинаніе Е. В. Чешихина нашло отголосокъ въ рижскомъ русскомъ обществѣ. Въ № „Рижск. Вѣстн.“ отъ 27 ноября 1873 г. (№ 262), въ отдѣлѣ „Городская лѣтопись“, въ замѣткѣ подъ заголовкомъ „Русскій Литера-

турный Кружок“, говорится уже о 34 учредителях Кружка.

Первое сообщеніе по утвержденіи Устава (30 апрѣля 1874 г.) появилось въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“, въ № 130, отъ 13 іюня 1874 г. Оно озаглавлено:

„Уставъ Русскаго Литер. Кружка въ Ригѣ“ и гласить:
 „Читатели помнятъ, что 24 ноября 1873 года происходило въ Петербургѣ торжественное открытіе памятника императр. Екатеринѣ II; помнятъ также и то, чѣмъ русскіе рижане предположили ознаменовать въ Ригѣ день торжественнаго признанія заслугъ, оказанныхъ великою государынею нашему отечеству. Предположено было отпраздновать день 24 ноября основаніемъ такого учрежденія, которое бы служило къ упроченію, къ процвѣтанію учрежденнаго и уже существующаго здѣсь. Но какого же рода должно было быть новое учрежденіе?“

Наши читатели знаютъ, что начало русской общественности въ Ригѣ относится по преимуществу къ всесословной бесѣдѣ 1862 года, происходившей по случаю празднованія тысячелѣтія Россіи, и знаютъ, что съ этого времени начинаютъ въ Ригѣ основываться одно за другимъ русскія общественныя учрежденія. Намъ неоднократно уже приходилось и перечислять эти учрежденія и указывать, что основаніе ихъ происходило отнюдь не случайно, не по какой-либо прихоти, а въ удовлетвореніе настоятельной и необходимой нужды, которая обнаруживалась въ обществѣ, находившемся чрезмѣрно долгое время въ разрозненномъ и разбѣдиненномъ состояніи. Въ послѣднія пятнадцать-двадцать лѣтъ сдѣлано немало, и во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ въ предшествовавшія имъ сто пятьдесятъ лѣтъ. Въ эти 15-20 лѣтъ учреждены и открыты: Николаевское купеческое приказчиье и благотворительное общества; открыто акціонерное общество „Улей“, основаны и учреждены общества „Валнь“ и „Ладо“; основано и учреждено рижское Петропавловское братство; открытъ Русскій клубъ и Ремесленная Артель; открытъ русскій банкъ (Третье общество взаимнаго кредита) и при Артели — ссудная касса; основана русская газета. Въ это же время, но уже при помощи правительства, у насъ учре-

ждены и открыты мужская Александровская и женская Ломоносовская гимназии. Благотворительное общество основало и учредило дѣтскій пріютъ. Братство открыло свою братскую школу; старообрядческое общество открыло Гребенщиковскую школу; помогли и городскія сословія назначеніемъ денежныхъ суммъ на открытіе Петровскихъ начальныхъ школъ. Готовится къ открытію огромное учрежденіе Садовникова — богадѣльня съ бесплатными мужскою и женскою начальными школами. Слѣд., сдѣлано не мало; слѣд., въ настоящее время вся работа должна быть обращена на поддержаніе и упроченіе учрежденнаго и существующаго.

Сдѣлано, повторяемъ, немало, хотя и далеко еще не все. Еще пробѣловъ общественности слишкомъ много, чтобы сказать: теперь довольно! Къ такимъ пробѣламъ относилось до послѣдняго времени отсутствіе центра, около котораго сосредоточивались бы для дружной, полезной обществу работы люди пишущіе, люди науки, до настоящаго времени разъединенные и не имѣющіе мѣста, гдѣ бы имъ можно было собираться для научной бесѣды, для совѣта о написанномъ, предпринятомъ и задуманномъ. Учрежденіемъ такого центра и было положено ознаменовать день 24 ноября, день тезоименитства императрицы Екатерины II, столь много заботившейся о народномъ просвѣщеніи въ Россіи, столь поощрявшей русскую литературу своимъ прямымъ участіемъ — какъ писательница, и своимъ покровительствомъ, какъ государыня.

Въ день 24 ноября 1873 года было положено учредить въ Ригѣ „Русскій Литературный Кружокъ“; тогда же лица, сочувственно отнесшіяся къ мысли этого учрежденія, обсудили главныя основанія предполагаемаго Кружка и положили: проектъ устава предполагаемаго общества представить на учрежденіе по начальству и ходатайствовать о разрѣшеніи открыть оное на основаніи устава.

Нынѣ уставъ „Русскаго Литературнаго Кружка“ получилъ надлежащее утвержденіе со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ и мы, сообщая нашимъ читателямъ это, во всякомъ случаѣ пріятное извѣстіе, передаемъ уставъ этотъ полностью.“

Въ газетѣ напечатанъ уставъ 1874 г. цѣликомъ.

Первоначальный Уставъ, 1874 года, слѣдующій:

Ц ѣ л ь К р у ж к а.

§ 1. Кружокъ имѣеть цѣлью дать образованнымъ русскимъ жителямъ Риги большую возможность слѣдить за успѣхами наукъ и искусствъ и сообщать другъ другу свои наблюденія и изслѣдованія въ различныхъ областяхъ знанія посредствомъ сочиненій или статей, читаемыхъ и обсуждаемыхъ въ собраніяхъ Кружка.

С о с т а в ъ К р у ж к а.

§ 2. Кружокъ состоитъ изъ лицъ, изъявившихъ желаніе сходиться, согласно съ цѣлью общества, для научной бесѣды и время отъ времени представлять и читать къ собранію Кружка свои оригинальныя или переводныя сочиненія и статьи, касающіяся какой-либо области знанія и искусства.

§ 3. Членъ, не представившій въ теченіе двухъ лѣтъ ни одной статьи своего произведенія, считается добровольно выбывшимъ изъ Кружка.

§ 4. Желающіе вступить въ Кружокъ принимаются по рекомендаціи одного изъ членовъ посредствомъ закрытой баллотировки. Принятыми считаются лица, получившія не менѣе двухъ третей наличныхъ въ собраніи голосовъ.

§ 5. Каждый членъ имѣеть право ввести гостя, но одно лицо не можетъ быть гостемъ болѣе трехъ разъ. Кружку предоставляется право взимать плату съ гостей.

Д ѣ я т е л ь н о с т ь К р у ж к а.

§ 6. Члены Кружка собираются не менѣе одного раза въ двѣ недѣли для бесѣды и прочтенія очередной статьи. Въ эти же собранія производится и выборъ новыхъ членовъ.

§ 7. Кромѣ обыкновенныхъ собраній, ежегодно бываетъ 24 ноября общее собраніе, на которомъ читается отчетъ о состояніи Кружка за истекшій годъ и избираются члены совѣта простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

§ 8. Въ случаяхъ особенной важности, могутъ быть назначаемы чрезвычайныя собранія, если того пожелаютъ не менѣе десяти членовъ.

§ 9. По прочтеніи какой-либо статьи, каждому изъ членовъ предоставляется право дѣлать возраженія, съ цѣлью разъясненія затронутыхъ статью вопросовъ. Возраженія эти должны касаться содержанія и источниковъ статьи, но не формы изложенія ея. Для соблюденія порядка въ преніяхъ, слово дается председателемъ Совѣта по очереди.

§ 10. Кружокъ имѣетъ право устраивать публичныя чтенія въ пользу своей кассы или съ благотворительною цѣлью, съ испрошеніемъ на то каждый разъ разрѣшенія подлежащаго начальства и съ соблюденіемъ другихъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ.

§ 11. Въ случаѣ образованія въ Кружкѣ спеціальныхъ отдѣловъ или отдѣльныхъ комиссій, каждый отдѣлъ или комиссія можетъ имѣть свои частныя засѣданія.

§ 12. Копіи съ прочитанныхъ членами статей и сочиненій поступаютъ въ бібліотеку Кружка, который, съ согласія автора, можетъ печатать ихъ въ мѣстной газетѣ, или отдѣльными книгами и брошюрами, съ соблюденіемъ общихъ существующихъ на сей предметъ цензурныхъ правилъ.

§ 13. Пренія, бесѣды и все дѣлопроизводство Кружка ведутся на русскомъ языкѣ.

§ 14. Кромѣ чтеній, въ собраніяхъ Кружка дѣлаются всякія предложенія, касающіяся Кружка.

§ 15. Каждому собранію ведется краткій протоколъ.

У прав л е н і е К р у ж к а .

§ 16. Для веденія дѣлъ Кружка избирается Совѣтъ, состоящій изъ председателя, вице-председателя и трехъ членовъ (бібліотекаря, кассира и секретаря).

§ 17. Члены Совѣта избираются на одинъ годъ, причемъ одно и то же лицо можетъ быть избираемо и вновь, но въ послѣднемъ случаѣ, съ его согласія.

С р е д с т в а К р у ж к а .

§ 18. Для покрытія хозяйственныхъ расходовъ каждый членъ Кружка вноситъ по три рубля въ годъ въ кассу, расходуемую по усмотрѣнію Совѣта.

О п р е к р а щ е н і и К р у ж к а .

§ 19. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Кружка, бібліотека и имущество его обращаются въ одно изъ рус-

скихъ общественныхъ учрежденій въ городѣ Ригѣ по усмотрѣнiю Кружка.

Уполномоченные отъ учредителей Кружка: протоіерей Михайль Дрекслеръ, Петръ Занцевичъ, Николай Гамбурцовъ, Викторъ Москвинъ, Евграфъ Чешихинъ, Василій Шиховъ.

На подлинномъ написано: „Утверждаю“. За министра внутреннихъ дѣлъ, товарища министра, генераль-лейтенантъ Шидловскій.

Впослѣдствіи уставъ этотъ былъ замѣненъ уставомъ 1879 г. Такъ какъ большинство членовъ Кружка были педагоги, то Кружокъ и включилъ въ § 1 устава (1879 г.) новую цѣль Кружка: „также оказывать нравственную и матеріальную поддержку учащимся въ рижскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, для окончанія ими средняго и высшаго образованія“. Сообразно этой цѣли, Кружокъ долженъ былъ создать „особую ссудную кассу для вспомошествованія учащимся“ (§ 17 устава 1879 г.), для выдачи вспомошествованій учащимся обоюго пола христіанскихъ исповѣданій, въ видѣ безпроцентной ссуды“. Изъ устава 1879 г. исключенъ § 3 устава 1874 г., какъ оказавшійся практически непригоднымъ и пониженъ членскій взносъ (§ 18 устава 1874 г.: три рубля; § 16 устава 1879 г.: два рубля); въ новомъ уставѣ предусмтрѣно участіе дамъ (§ 2: Кружокъ состоитъ изъ лицъ „обоюго пола“). Въ остальномъ, уставы почти тождественны. Уставъ 1879 г. подписали слѣдующіе „члены правленія“: Д. Нагуевскій, П. Занцевичъ, В. Москвинъ, Е. Чешихинъ и О. Милевскій. Онъ дѣйствовалъ до 1892 г. О дальнѣйшихъ измѣненіяхъ устава Русскаго Литературнаго Кружка см. брошюру Всев. Чешихина: „Русскій Литературный Кружокъ въ гор. Ригѣ въ первое 25-лѣтіе его существованія (1874—1899 гг.). Рига, 1899.“ Въ сезонѣ 1874—1875 гг. Е. В. Чешихинъ былъ секретаремъ Кружка (предсѣдателемъ былъ Н. П. Гамбурцевъ); 12 февраля и 1 марта 1875 г. онъ прочелъ статью „О Ригѣ и прибалтійскомъ краѣ въ 18 вѣкѣ“. О другихъ его сообщеніяхъ см. въ названной брошюрѣ. Предсѣдателемъ Р. Л. К. онъ былъ съ осени 1882 года до смерти (2 марта 1888 г.).

Библиографическій списокъ сочиненій и изданій Е. В. Чешихина, и лите- ратуры о немъ.

I. Сочиненія и изданія Е. В. Чешихина

(въ хронологическомъ порядкѣ).

1850-е годы.

Рукописи переводовъ съ французскаго языка, въ трехъ томахъ:

„Артезіанскіе колодцы“ и „Метеорологія“ Фоассака.

1868 г.

Сборникъ П. Бартенева („Русскаго Архива“) „18-й вѣкъ“. Томъ 1-й. (Стр. 367):

Выписки изъ архива канцеляріи прибалтійскаго генераль-губернатора. (Переписка Екатерины II съ графомъ Ю. Ю. Броуномъ). Извлечено Е. В. Чешихинымъ: 1) Яицкіе казаки въ прибалтійскомъ краѣ. 2) Распоряженія въ первыя дни царствованія. 3) О капиталѣ Сергѣѣ Пушкинѣ. 4) О Невзоровѣ и Колокольниковѣ. 5) О самозванцѣ Курдиловѣ. 6) О баронѣ фонъ-Гершторфѣ. 7) О возвращеніи Курляндіи Бирону. 8) О Гастѣ и Цукербекерѣ.

1869--1888 г.

Рядъ передовыхъ и другихъ статей, рѣчей, докладныхъ записокъ и т. п. въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“; ниже, по годамъ, указываются лишь статьи и книги *историческаго* содержанія, написанныя Е. В. Чешихинымъ.

1869 г.

„18-й вѣкъ“ П. Бартенева. Въ томѣ 3-мъ (стр. 187):

Выписки изъ архива канцеляріи прибалтійскаго генераль-губернатора: 1) О бѣглыхъ лифляндскихъ крестьянахъ. 2) О Степанѣ Маломъ. 3) По дѣламъ касающимся Польши. 4) О казакахъ Маркинѣ и Поцалуевѣ. 5) О магистрѣ Масловѣ. 6) По Пугачевскому бунту. 7) По Турецкой войнѣ. 8) О подаркѣ отъ Лифляндіи по случаю перваго брака великаго князя Павла Петровича. 9) О курляндцѣ Отто Германѣ фонъ-Ховенѣ. (Извлечено Е. В. Чешихинымъ).

Въ томѣ 4-мъ (стр. 77): Указы императрицы Екатерины II-й Лифляндскому генералъ-губернатору князю Репнину 1725—1726 гг. (Извлечено изъ архива канцеляріи рижскаго генералъ-губернатора Е. В. Чепихинимъ).

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

1. *Путешествіе Екатерины II-й по Эстляндіи и Лифляндіи, въ 1764 г. №№ 3, 4, 5 и 6.* (Перепечатана съ измѣненіями во 2 томѣ „Сборника“; см. 1879 г.).
2. *Графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ*, (біографич. очеркъ). №№ 10, 12, 13, 14 и 15. Перепечатано въ 1-мъ томѣ „Сборника“ (см. 1877 г.).
3. *Русскіе былые люди въ Курляндіи въ 1783 г. №№ 17, 18 и 20.* Перепечат. во 2-мъ т. „Сборника“, (см. 1879 г.).
4. *Рижскій бурюлистръ Павелъ Брокгаузенъ.* №№ 23 и 24. Перепечатано въ 1-мъ томѣ „Сборника“.
5. *Свиданіе преосвященнаго Иннокентія съ оберъ-пасторомъ Эссеномъ въ 1764 г. № 28.* Перепечатано во 2-мъ томѣ „Сборника“.
6. *Указы Императора Іоанна III Антоновича лифляндскому генералъ-губернатору графу фонъ-Лесію (Ласси).* № 31.
7. *Рескриптъ императрицы Екатерины II графу Броуну о рожденіи великаго князя Александра Павловича.* № 33.
8. *Путешествіе императора Александра Павловича по Лифляндіи въ 1802 г. №№ 34, 35, 36, 37.*
9. *Капитанъ Богдановъ.* (Эпизодъ изъ исторіи лифляндскаго крестьянскаго сословія въ 1777 г.). № 39.
10. *О перновскомъ депутатѣ Ганфѣ.* № 41.
11. *Письма императора Петра I къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину за 1710 г. №№ 42, 43, 44, 45.* Перепечатано въ 1-мъ томѣ „Сборника“.
12. *Русское купечество и рижскій магистратъ въ 1766 г. №№ 49, 50 и 51.*
13. *Мысли иностранца въ 1816 г. о народонаселеніи Россіи.* (Замѣтка. № 52.
14. *Письма графа Н. И. Панина къ лифляндскому генералъ-губернатору Броуну о баронѣ Димсделѣ и рескриптъ императрицы Екатерины II къ Броуну о Роіалѣ.* № 54.
15. *Указъ императрицы Анны Іоанновны временно управлявшему Рижскою губерніею генералъ-лейтенанту фонъ-Бисмарку о раздачѣ казенныхъ имѣній въ аренды.* № 55.

16. *Письма канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина къ лифляндскому генералъ-губернатору, генералъ-фельдмаршалу Ласси. № 56.*
17. *Обоихульникъ Никитъ Ивановъ. (Дѣло 1799 г.). №№ 58 и 60.*
18. *Указы императрицы Анны Иоанновны лифляндскому генералъ-губернатору Ласси о курляндскомъ ландмаршалѣ Бракель. № 68. Перепечатано въ 4-мъ томѣ „Сборника“ (см. 1883 г.).*

1870 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

Отрывки изъ исторіи Ливоніи:

- I. *О древнѣйшихъ обитателяхъ прибалтійскихъ губерній. №№ 76, 78.*
- II. *Основаніе Риги. №№ 82, 85.*
- III. *Утвержденіе господства нѣмцевъ въ Ливоніи. №№ 87, 93, 95, 96 и 97.*
- IV. *О провозѣ изъ Митавы фальшивой монеты въ 1774 г. № 108.*
- V. *Паденіе Ливонскаго ордена. №№ 142, 144, 145, 147, 148, 149, 150.*
- VI. *Случай похищенія денегъ въ Ревелѣ. № 67.*

1871 г.

Историческіе матеріалы (въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“):

1. *Награды, пожалованныя императрицею Екатериною II въ 1795 г. чинамъ Курляндской губ. по присоединеніи княжествъ Курляндскаго и Семигалльскаго съ пильтенскимъ округомъ къ Россіи. №№ 9, 10.*
2. *Рескрипты императора Павла Петровича, послѣдовавшіе въ 1800 г. лифляндскому и эстляндскому генералъ-губернатору, дѣйствительному тайному совѣтнику Нагелю. № 16.*
3. *О покункѣ императрицею Екатериною II имѣній въ Лифляндіи: Вольмерсгофа, Роненберга и Сесвегена. № 42.*
4. *Два рескрипта императрицы Екатерины II о баронессѣ (впослѣдствіи княгинѣ) Ливенъ. № 44.*
5. *Рескрипты и указы Екатерины II лифляндскому и эстляндскому генералъ-губернатору Броуну объ учрежденіи Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ. №№ 88, 89.*

6. Именные указы императрицы Елизаветы Петровны, данные лифляндскому генераль-губернатору, генераль-фельдмаршалу графу Ласси, и исправлявшимъ его его должность вице-губернатору Еропкину и князю Долгорукову, за время съ 1741 по 1751 годъ. №№ 110, 115, 121.
7. 1) Высочайшіе указы и рескрипты императрицы Екатерины II лифляндскому генераль-губернатору Броуну о колонистахъ въ лифляндской губерніи. 2) Письмо князя Григорія Александровича Потемкина къ графу Броуну о герцогинѣ Кингстонъ. № 126.
8. Письма императора Петра I къ генераль-фельдмаршалу князю Аникитѣ Ивановичу Репнину. №№ 129, 135, 142, 157, 159, 166, 167, 168, 173, 179.
9. Рядъ передовыхъ статей о рижскихъ старообрядцахъ. №№ 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 172, 173.
10. Библиографическія замѣтки. №№ 200, 202, 204, 213. (о сборникѣ Русск. историч. общества).
11. О рижской крѣпости и цитадели. №№ 234 (передовая статья), 235, 236, 238.
12. Объ учрежденіяхъ властей и мѣсть городского управленія въ Ригѣ. №№ 241, 242, 243, 244, 246, 248, 249, 250, 252, 253, 254.
13. Двѣ главы изъ исторіи Лифляндіи и Эстляндіи Генриха Янкау. №№ 253, 254, 255, 256.
14. Объ учрежденіи властей и мѣсть городского управленія въ Митавѣ. №№ 259, 260, 264, 265. (Передовыя статьи).
15. *Нѣчто о тенденціяхъ*. Передовыя статьи. (О положеніи прибалтійскаго края). №№ 266, 267, 268, 270, 271.
16. Календарныя смуты въ Ригѣ (1584—1604 гг.). (Передовыя статьи). №№ 272, 273, 274, 277, 278, 279, 282, 283.
17. О древнѣйшей православной церкви въ Ригѣ. № 284.
18. Участіе депутатовъ прибалтійскихъ губерній въ Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. №№ 288, 299, 290, 292.

1872 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

- 1) О шведскомъ господствѣ въ Лифляндіи и Эстляндіи

- (передов. статьи). №№ 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 31, 33, 35, 36.
- 2) О генераль-губернаторѣ Головинѣ и прибалтійскомъ краѣ въ 1845—1847 годахъ (передов. статьи). №№ 40, 41, 42, 44, 58, 59, 85, 86.
- 3) О крестьянскихъ движеніяхъ 1841—1845 год. въ лифляндской губ. (передов. статьи). №№ 46, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 57.
- 4) О майорѣ Саважѣ. № 53.
- 5) О преосвященномъ Филаретѣ, епископѣ рижскомъ. № 59. (Очеркъ жизни).
- 6) О сводѣ мѣстныхъ узаконеній прибалтійскихъ губерній (передов. статьи). №№ 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83.
7. О православныхъ братствахъ. №№ 91, 93, 95, 96, 97, 98, 99. (передовыя статьи).
8. О Юрьевѣ Ливонскомъ (передов. статьи). №№ 102, 103, 106, 107, 108, 109, 112, 114 и 120.
9. По поводу празднованія 200-лѣтія со дня рожденія императора Петра I. № № 110, 113, 115, 117.
10. Объ утвержденіи протестантства въ прибалтійскомъ краѣ (передов. статьи). № № 147, 151, 155, 157, 160.
11. Матеріалы для хроники Риги съ 1797 по 1810 годъ, собранные рижскимъ бургомистромъ Вульмерникомъ. №№ 151, 152, 153, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 166.
12. По поводу записокъ Вульмерника (передов. статьи). № 167.
13. Записки Нейендаля о временахъ дѣйствія въ Ригѣ общаго городского положенія, съ 1783 по 1797 г. №№ 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175 и 187.
14. *Карлъ Густавъ Юхманъ*. (Биографическій очеркъ по Экардту). № № 193, 195.
15. О дворянскихъ родахъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. №№ 228, 229, 234, 238, 242, 244, 245, 246.
16. Очеркъ лифляндскихъ правовъ въ XVIII столѣтіи. №№ 273, 274, 275, 277, 278, 279.

1873 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

1. О сословіяхъ въ прибалтійскомъ краѣ. №№ 48, 50, 51

- 52, 53, 54, 56, 58, 59, 62, 63, 65, 68, 69, 70 (передов. статьи).
2. О поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. №№ 72, 74, 75, 76, 77 (передов. статьи).
 3. Русскій языкъ и рижская еврейская община. №№ 81, 83 (перед. статьи).
 4. О правительственныхъ распоряженіяхъ, касавшихся прибалтійскаго края, въ царствованіе императора Павла Петровича. №№ 97, 98, 100, 101, 102 (передов. статьи).
 5. *Добленъ*. Очеркъ изъ быта Семпгаловъ (статья пастора Биленштейна) Перепечатано во II томѣ „сбор.“
 6. Обзоръ исторіи управленія и финансовъ города Риги (передов. статьи). №№ 119, 121, 122, 123, 124, 127, 128, 129, 130, 136.
 7. Ливонская хроника Генриха Латыша. Перепечатана въ I томѣ „сборн.“
 8. Изъ прошлаго города Риги. № 227.
 9. О Русскомъ Литературномъ Кружкѣ (по поводу открытія памятника Екат. II). № 259.

1874 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

- Курляндское герцогство подъ правленіемъ герцоговъ Эрнста Юганна и Петра Бироновъ, съ 1763 по 1795 г. №№ 25, 26, 27, 29, 31, 34, 36, 37, 38, 40, 58.
- Историческій очеркъ Свѣдской ярмарки. №№ 50, 51.
- Донесенія рижскаго магистрата рижскимъ военному и гражданскому губернаторомъ, во время блокады Риги въ 1812 г. №№ 106, 108, 110, 112, 114, 118, 235.
- Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ (переводъ №№ 124, 129, 131, 134, 136, 139, 141).
- Замѣтки о балтійской журналистикѣ (?). №№ 148, 152, 160, 164, 170, 175, 180, 189, 195, 222.
- Воспоминанія Лифляндца (записки Левенитерна; переводъ). №№ 173, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 187, 188, 190, 191 по 199, 200 по 209, 210, 212, 213, 214, 215, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 22, 7, 230, 231, 232, 234.

- Старинныя полицейскія постановленія въ Лифляндіи.
№№ 236 по 239.
- Мятежъ въ Митавѣ, въ декабрѣ 1792 г. (переводъ).
№№ 260, 261.
- Старинныя шраги ревельскихъ и рижскихъ подмастерьевъ
(переводъ). №№ 277, 278, 279, 281.

1875 г.

- Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:
- Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ и его время. №№ 1, 2,
3, 4.
- Передовыя статьи о дворянскихъ собраніяхъ въ прибалтійск. краѣ.
№№ 70, 71, 74, 75.

1876 г.

- Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:
- Замѣтки о балтійской журналистикѣ (?) №№ 94, 95, 97, 98,
101, 103, 104, 109, 110, 111, 118, 122, 126, 129, 134, 139,
145, 149, 156, 163, 166, 171, 185, 190, 195, 197, 216, 218,
225, 239, 240, 241, 260.
- Сиверсъ и Арсеньевъ.* Эпизоды изъ исторіи крестьянскаго
вопроса въ Лифляндіи. №№ 194, 196, 201, 202, 203,
204, 206, 207, 209, 213, 217, 220.
- Графъ Меллинъ и его брошюра (еще эпизодъ изъ исторіи
крестьянскаго вопроса въ Лифляндіи). №№ 243, 246,
248, 251, 258.
- Деревенская жизнь въ Курляндіи въ XVI стол. №№ 280,
281, 282.
- Юргень Фаренсбахъ. №№ 284, 286, 289, 293.

1877 г.

- 1-й томъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи при-
балтійскаго края“.
- Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія лѣмцевъ. — Со-
держаніе эстонской народной поэмы „Сынъ Калева“. — О латыш-
скихъ народныхъ пѣніяхъ. — Хроника Генриха Латышскаго. — Письма
императора Петра I къ князю Ревинцу за 1710 г. — Рескрипты и
указы Петра I къ лифляндскимъ генераль-губернаторамъ. — Риж-
скій бургомистръ Брокгаузенъ. — Рескрипты и указы Екатерины II
о рижскомъ и ревельскомъ памѣстничествѣ. — Записки Нейендаля. —
Записки Бульмеринга. — Полузабытая имена. — 527 стр. Цѣна 2 р.,
съ пересылкою 2 р. 50 к.

1878 г.

Вас. Е. Чешихинъ не могъ добыть „Рижскаго Вѣстника“ за этотъ годъ въ 1896 г., при составленіи этого библиографическаго списка.

1879 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“:

Свиданіе рижскаго депутата Мельхіора Каспари съ Биромъ. № 208.

2-й томъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края“.

Добленъ. — Орденъ меченосцевъ. — Ливонская контора въ Полоцкѣ. — Ливонская хроника Вартберга. — Ливонская хроника Руссова. — Дневникъ Гельмеа. — Осада Ревеля въ 1710 г. — Выселеніе жителей Дерпта въ 1708 г. — Отзывъ рижскаго коменданта въ рижскій магистратъ въ 1710 г. — Донесенія рижскихъ депутатовъ по случаю Инштадтскаго мира. — Депутация Риги при погребеніи Петра Великаго. — Къ исторіи крестьянскаго сословія. — Путешествіе по Ливоніи императрицы Екатерины II. — Свиданіе преосвященнаго Инокентія съ оберъ-цаторомъ Эссеномъ. — 594 стр. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

1880 г.

3-й томъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края“.

Отъ издателя. — Реформація въ Ливоніи, ст. Брахмана. — Ливонская хроника Вальтазара Руссова. — Ливонская летопись Франца Нейштедта. — Документы къ исторіи присоединенія Ливоніи къ Польнѣ. — Рескрипты и указы Петра Великаго къ лифляндскимъ генераль-губернаторамъ за 1717—1724 г. — Къ исторіи православія въ Ливоніи: дерптское событіе 8 января 1472 г.; записки священника Полякова. — Воспоминанія барона В. П. Левенштерна. — 640 стр. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

1881 г.

„Русскій Курьеръ“:

Безбардисъ, латышскій всеподданнѣйшій адресъ 1863 г. и латышская „Петербургская газета“ 1861 — 1865 г. г. №№ 227, 230, 231, 234, 236.

„Рижскій Вѣстникъ“:

О монахинѣ кульмскаго бенедиктинскаго монастыря Луизѣ Элеонорѣ фонъ Эссенъ (изъ 4 тома „сборн.“; см. 1883 г.). № 153.

Два рижскіе приговора по колдовству въ XVI ст. № 176.

1882 г.

„Русскій Курьеръ“:

Очерки быта современной Ливоніи. №№ 29, 35 (и слѣдующіе?).

„Рижскій Вѣстникъ“:

Разсказъ очевидца изъ исторіи составленія свода мѣстныхъ узаконеній прибалтійскихъ губерній. №№ 23, 27, 28, 30, 34, 37, 41, 52 и 54.

1883 г.

„Рижскій Вѣстникъ“:

Существовало ли православіе между туземцами до появленія и утвержденія пѣмцевъ въ Ливоніи (изъ „Исторіи“; см. 1884 г.). №№ 271, 272, 274, 276.

По чьему распоряженію прибылъ въ Ливонію первый проповѣдникъ католичества, Мейнгардъ? №№ 277, 278, 280, 281, 284 и 286.

4-й (и послѣдній) томъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края“.

Ливонская дѣлопись Франца Нейштедта. — Записки Лаврентія Миллера о временахъ Стефана Баторія. — Указы и рескрипты Екатерины I лифляндскому генералъ-губернатору кн. Репнину. — Указы и рескрипты императрицы Анны Иоанновны. — Указы и рескрипты императрицы Екатерины II къ генералъ-аншефу Броуну. — Записки Нейендаля о временахъ дѣйствія въ Ригѣ общаго городского положенія съ 1783 г. по 1797 г. — Разсказъ ландрата Гринвальдта изъ исторіи составленія свода мѣстныхъ узаконеній прибалтійскихъ губерній. — Воспоминанія барона Влад. Пв. Левенштерна. — Матеріалы и статьи къ исторіи православія въ прибалтійскомъ краѣ. — 600 стр. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 50 к.

1884 г.

„Краткая исторія прибалтійскаго края“. Рига, 1884 г.

1-й выпускъ „Исторіи Ливоніи съ др. временъ“. Страницы 1—116.

Въ „Русской Старинѣ“ (апрѣльскій №): „Разсказъ латыша Страумита“ и статья „Филаретъ Гумилевскій“ (начало).

1885 г.

„Варшавскій Дневникъ“:

Ливонскія письма. №№ 237, 243, 253, 254, 261, 263.

„Русская Старина“:

Статья „Филаретъ Гумилевскій“ (окончаніе).
2-й и 3-й выпуски „Исторіи Ливоніи“. Страницы 117 по 558.
Первые 3 выпуска составляютъ 1-й томъ „Исторіи Ливоніи“.
Содержаніе его: Отъ составителя книги къ членамъ русскихъ общественныхъ учрежденій въ Ливоніи. — Вступленіе. — Глава 1-я. Завоеваніе Ливоніи иѣмцами (1184—1237). — Глава 2-я. Внутреннее состояніе Ливоніи отъ начала въ ней католичества до соединенія орденовъ. — Глава 3-я (начало). Возрастающее могущество ордена до пріобрѣтенія датской Эстоніи.
Цѣна 1-го тома 3 руб.; съ пересылкою 3 р. 50 к.

1886 г.

„Варшавскій Дневникъ“:
Ливонскія пшєма. №№ 19, 35, 37, 38, 39.

„Рижскій Вѣстникъ“:

Рига въ концѣ XIII вѣка (Изъ 6-го выпуска исторіи Ливоніи; см. 1887 г.). №№ 249 и 250.

Въ журналѣ „Наблюдатель“, №№ 8—12:

О крестьянскомъ движеніи въ Приб. краѣ въ православіе.
4-й и 5-й выпуски „Исторіи Ливоніи“. Страницы 1—256.

1887 г.

„Рижскій Вѣстникъ“:

Изъ полузабытаго прошлаго, прибалт. края. Рядъ статей (по архивнымъ документамъ). №№ 49, 50, 55, 61, 62, 63, 69, 70, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 86, 91, 95, 99, 100, 104, 110, 112, 113, 114, 118, 120, 150, 153, 159, 172, 173, 187, 194, 196, 202, 204, 211.

„Эстляндскія Губернскія Вѣдомости“:

Матерьялы для исторіи эстляндской губрніи за время существованія прибалтійскаго генераль-губернаторства. (1801—1876). №№ 23, 24, 26, 27, 28, 32, 33, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 48, 50.

„Курляндскія Губернскія Вѣдомости“:

Изъ курляндской старины. №№ 26, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 42, 49, 58, 60, 62, 64, 68, 74, 78, 80, 88, 91, 97, 102.

6-й выпускъ „Исторіи Ливоніи“ — Въ выпускѣ страницы 257—464.—Выпуски 4, 5 и 6 составляютъ 2-й томъ, „Исторіи Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“ всего 464 стр.; цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб., 50 коп.—Содержаніе тома 2-го: Глава 3-я (окончаніе): Возрастающее могущество ордена до пріобрѣтенія датской Эстоніи.—Глава 4-я. Внутреннее состояніе Ливоніи со времени соединенія орденовъ до присоединенія датской Эстоніи къ орденскимъ владѣніямъ.—Глава 5-я (начало): Орденское господство въ Ливоніи отъ пріобрѣтенія Эстоніи до правленія Вальтера Плетенберга.

Выпускъ 7-й (и послѣдній) „Исторіи Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ.“ Глава 5-я (продолженіе). Орденское господство въ Ливоніи отъ пріобрѣтенія Эстоніи до правленія Вальтера Плетенберга.—Изложеніе доведено до 1454 г. Въ выпускѣ 160 стр. Цѣна 1 рубль; съ пересылкою 1 рубль 25 коп.

1888 г.

„Эстляндскія Губернскія Вѣдомости“:

Матерьялы для исторіи эстляндской губерніи. Съ 1-го номера до смерти Е. Ч. въ мартѣ и, кажется, послѣ.

„Курляндскія Губернскія Вѣдомости“:

Изъ курляндской старины. № №. 8, 9.

„Русскій Архивъ“, февраль.—Сектантъ Юшковъ.

Посмертныя изданія:

1894 г.

Евграфъ Вас. Чешихинъ. „Краткая исторія прибалтійскаго края.“ Изданіе 2-е, просмотрѣнное и пополненное, съ біографическими свѣдѣніями о Е. В. Чешихинѣ. Рига. 1894 г. 74 стр. Цѣна 35 коп.

1896 г.

„Наблюдатель“, мартовскій №. „О движеніи крестьянъ въ православіе“.

1900 г.

„Прибалтійскій край“. №№ 200, 203, 205, 208, 211, 216, 220 и 223, съ 9 сент. по 7 октября 1900 г.:

Къ исторіи окраинной печати. *Письма 1869—1871 г. Е. В. Чешихина къ А. Н. Масолову* (чиновнику особыхъ порученій при прибалтійскомъ генераль-губернаторѣ Альбединскомъ), съ примѣчаніями А. П. Масолова, Всев. Чешихина и предисловіемъ Всев. Чешихина и редакціи „Прибалтійскаго края“.

II. Литература о Е. В. Чешихинѣ.

Кромѣ напечатанныхъ въ этой брошюрѣ матеріаловъ и упомянутыхъ въ ней книжекъ отмѣчаемъ (въ хронологическомъ порядкѣ):

1885 г.

Рецензія въ „Русской Старинѣ“ объ „Исторіи Ливоніи“ (на титульномъ листѣ 3-й книжки).

1886 г.

Рецензія въ „Русской Старинѣ“ объ „Исторіи Ливоніи“. (На титульномъ листѣ 7-й книжки).

1888 г.

Некрологи и замѣтки въ №№ „Рижскаго Вѣстника“ 49, 50, 51, 52, 53, съ 3 марта по 8 марта 1888 г., въ нѣмецкихъ газетахъ: „Rigasche Zeitung“ № 51, „Düna-Zeitung“ и „Zeitung für Stadt und Land“, въ мартѣ 1888 г.

1801 г.

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ (№ отъ 21 января):

- 1) Освященіе памятника Е. В. Чешихину.
- 2) Памяти Е. В. Чешихина (замѣтка).

1803 г.

Въ юбилейномъ № „Рижскаго Вѣстника“ отъ 31 декабря: „Памяти Е. В. Чешихина“, Леонида Витвицаю.

1897 г.

Въ „Русской Старинѣ“ статья *Ч. Вятринская* (Вас. К. Чешихина): „*Е. В. Чешихинъ* (жизнь и дѣятельность)“. Частью использованъ матеріалъ, нынѣ хранящійся у Всев. Е. Чешихина (документы, письма къ Е. В. Чешихину П. Аксакова, П. А. Гончарова, А. Ф. Кони и др.; переписка по тяжбамъ съ цензурою и т. п.).

1892 г.

Рисунки въ „Русской Старинѣ“ (рисунки П. Аксакова) — рисунки П. Аксакова, П. А. Гончарова, А. Ф. Кони и др.; переписка по тяжбамъ съ цензурою и т. п.).

1891 г.

Рисунки въ „Русской Старинѣ“ (рисунки П. Аксакова) — рисунки П. Аксакова, П. А. Гончарова, А. Ф. Кони и др.; переписка по тяжбамъ съ цензурою и т. п.).

1888 г.

Рисунки въ „Русской Старинѣ“ (рисунки П. Аксакова) — рисунки П. Аксакова, П. А. Гончарова, А. Ф. Кони и др.; переписка по тяжбамъ съ цензурою и т. п.).